

A black and white photograph of a smiling man with a beard, shirtless, holding a fluffy white dog. The background is dark with some bokeh lights. In the top right corner, there are white decorative swirls.

Эбби Хименес

Плейлист
«ДОЛГО И
СЧАСТЛИВО»

Эбби Хименес

Плейлист «Долго и счастливо»

Серия «Дикие сердца»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67820340
Эбби Хименес Плейлист «Долго и счастливо»:
ISBN 978-5-17-137930-8

Аннотация

Спустя два года после события, которое разделило жизнь на «до» и «после», Слоан все еще не может прийти в себя. Но один непослушный пес с милым взглядом меняет все. Такер – само очарование, и в его компании девушке становится гораздо лучше... пока на горизонте не появляется его настоящий хозяин. Оказывается, он был в туре и давал концерты по всей Австралии, а теперь требует вернуть собаку.

Короткий флирт с Джейсоном – хозяином Такера – перерастает в глубокую связь. Этот горячий, добрый и забавный парень нравится Слоан все больше, но его карьера на пике, и остается вопрос: сможет ли он все время быть рядом? Или сердце Слоан разобьется снова? На этот раз навсегда...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	42
Глава 5	56
Глава 6	60
Глава 7	69
Глава 8	87
Глава 9	93
Глава 10	97
Глава 11	106
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Эбби Хименес

Плейлист «Долго и счастливо»

Abby Jimenez

HAPPY EVER AFTER PLAYLIST

Печатается с разрешения издательства Grand Central Publishing, New York, New York, USA и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Дизайн обложки Екатерина Елькина

Перевод с английского Анастасии Нусхаевой

Copyright © 2020 by Abby Jimenez

The moral rights of the author have been asserted.

В оформлении издания использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© А. Нусхаева, перевод на русский язык, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Посвящаю мужу и детям.

Спасибо за счастливую жизнь

Глава 1

Слоан

ПЛЕЙЛИСТ: ♪ IN THE MOURNING | PARAMORE

– Слоан, мне стоит приехать на кладбище?

Кристен переживает за меня.

Посмотрев в экран телефона, закрепленного на центральной консоли, я качаю головой.

– Не надо, все в порядке. На обратном пути хочу заехать на фермерский рынок, – попыталась я успокоить подругу.

Моя машина остановилась на красный свет рядом с тротуаром, вдоль которого тянулись захудалые магазинчики и страдающие от жажды засухоустойчивые дубы – отсутствие дождя, казалось, в конце концов сломило даже их. Меня нещадно жарит солнце. Несколько недель назад, как раз на Пасху, в машине сломался люк, а руки до ремонта так и не дошли: моя старая добрая привычка – ничего не чинить в этой дерьмовой грудке железа.

– На рынок? Собираешься заняться готовкой? – в голосе Кристен слышится надежда.

– Нет. Ну, может, сделаю салат. – Светофор загорелся зе-

ленным. Я больше не готовлю. Все об этом знают.

Я много чего больше не делаю.

– Понятно. Хочешь, заскочу к тебе попозже? – спрашивает она. – Принесу печенье и ликер.

– Не надо. Я буду... *Господу!* – На дорогу выскочил медно-рыжий меховой комок, и я ударила по тормозам. Телефон, словно реактивный снаряд, слетел с консоли, с пассажирского сиденья упала сумочка, выплюнув из себя тампоны и порционные ароматизированные сливки.

– Слоан! Что случилось?

Я вцепилась в руль, чувствуя, как в груди бешено колотится сердце.

– Кристен, мне пора. Я... Кажется, я задавила собаку. – Отбросив телефон, я отстегнула ремень, подняла ручник, дрожащей рукой приоткрыла дверцу и стала ждать, пока проедут машины, чтобы выйти.

Пожалуйста, пусть смерть, которую я причинила, будет быстрой и безболезненной. *Пожалуйста.*

Иначе я не переживу. Это окончательно меня добьет. Обмякшее тельце чьей-то несчастной собачки под колесами моей развалюхи – что за проклятый день. Чувствую, как остатки счастья, что еще теплились во мне, выскальзываются и улетучиваются.

Я ненавижу свою жизнь.

Чувствую, как стало трудно дышать. Я обещала, что не буду сегодня плакать. Я *обещала...*

Тяф.

Из-под бампера выскочил лопоухий пес и принялся обнюхивать воздух. Не успела я осознать, что пес жив, как он запрыгнул на капот. Начал тьявкать на меня через стекло, потом схватился зубами за дворник и потянул его.

– Что за... – Я запрокинула голову и засмеялась. Отвыкшие от улыбки мышцы совсем ослабли, и на долю секунды, всего на мгновение, я забыла, какой нынче день.

Я забыла, что еду на кладбище.

Запищал телефон, оповещая о приходящих одно за другим сообщениях. Наверное, Кристен сходит с ума.

Вот почему я стараюсь не вставать слишком рано. Это приносит одни переживания. Разве не это же произошло в девять утра пятницы в Канога-парке? Разве не бежали тогда гонимые неведомой силой по улицам города собаки?

Сзади засигналили. Из проезжающего мимо кабриолета высунулся средний палец. Я все еще стояла посреди дороги, и на капоте у меня сидела собака.

Надо было срочно начинать операцию по спасению. Не хочу, чтобы собака снова попала под колеса. Поэтому принялась ждать паузу в потоке машин, пока пес все так же неистово лаял на меня через стекло. Вдруг он попятился назад – я отчаянно замахала руками, – смешно дернул головой, взлетел по лобовому стеклу и нырнул прямо в люк.

На меня свалился лохматый комок шерсти с лапками. От неожиданности я с шумом выдохнула, когда когти скольз-

нули по майке, угодили в декольте и процарапали меня от ключицы до самого пупка. И вот он на мне, закинул лапы на плечи, лижет лицо и скулит, будто мы вместе росли и я наконец-то вернулась домой.

Я заверещала так, будто меня ели живьем.

Растрепанная, с лицом в собачьих слюнях и со сбившимся дыханием, я скинула пса с себя на пассажирское сиденье и, когда зазвонил телефон, машинально схватила трубку.

– Слоан, ты в порядке? – закричала Кристен еще до того, как я поднесла телефон к уху.

– Только что через люк в мою машину запрыгнула собака!

– Что?

– Представь себе. – Я вытерла лицо майкой. – Она... Она сидит на переднем сиденье.

Пес вовсю *улыбался*. Даже, можно сказать, смеялся и весело вилял хвостом. Затем он опустил голову, издал неприличный звук, и я с ужасом увидела, как в подстаканник, на нетронутый латте упал склизкий травяной комок.

«И-и-и» – в зеркале заднего вида вспыхнули полицейские огни.

– Да ты издеваешься надо мной, – выдохнула я, переводя взгляд с комка на собаку и на мигалки в зеркале.

Меня разобрал смех. Это одна из моих реакций на стресс. Еще у меня начинают чесаться глаза. И тогда со стороны я кажусь ненормальной.

В зеркале заднего вида появился полицейский.

– Кристен, я перезвоню. Меня остановили копы, – захотела я.

– Подожди. Что?

– Я стою посреди дороги, поэтому приехали копы.

Я отключила телефон, и позади меня раздалась нетерпеливая полицейская сирена. Медленно тронувшись, я свернула к какому-то магазинчику. Остановилась, оглядела себя, поправила майку и потрясла головой, не переставая проклипать безответственных собаководов, продолжая смеяться как идиотка.

Задумалась: достаточно ли я красива, чтобы отвертеться от штрафа?

Все указывало на то, что *нет*.

Было время, когда мое лицо выигрывало на конкурсах красоты. Сейчас же я выглядела так, словно уступила еноту в схватке за кусок пиццы.

Руки в следах от собачьих когтей, и на мне столько рыжей шерсти, что я сама бы сошла за щенка. Светлые волосы собраны в безобразный пучок, который к тому же наполовину развалился в бою, да и лосины с испачканной в краске майкой не придавали моему виду изящности. А ненакрашенное лицо казалось бледным и уставшим.

Уставшей я выглядела уже два года.

– Придется полагаться исключительно на свои внутренние качества, – пробубнила я собаке. Она, вывалив язык, во всю пасть улыбнулась, я укоризненно смерила ее взглядом. –

Твоим хозяевам предстоит многое мне объяснить.

Я опустила стекло, протянув полицейскому права и регистрацию еще до того, как он обратился ко мне.

– Ну и представление вы там устроили, мисс, – сказал офицер, изучая мои документы, – Слоан Монро. Создавая препятствие для уличного движения, вы нарушаете правила, – скучающим голосом добавил он.

– Я не виновата, офицер. Вот эта собака сначала выскочила на дорогу, а потом запрыгнула ко мне в люк на крыше.

В его очках-авиаторах я вижу свое отражение. Глаза продолжают чесаться, и мне приходится жмуриться, поэтому кошусь на полицейского одним глазом. Черт, наверное, я выгляжу сумасшедшей.

– Девушка, я не первый день живу. В следующий раз не стоит блокировать движение ради снятия ролика для «Ютуба», и скажите спасибо, что я штрафую вас только за нарушение ПДД, закрывая глаза на вашу собаку, которая бежит без присмотра.

– Пойдите. Вы думаете, она *моя*? – Я вытянула изо рта длинный собачий волос. – Послушайте, я, конечно, понимаю, что чужие собаки через люк в машину не запрыгивают, но поверьте, я вижу ее впервые в жизни. – Я взглянула на свои колени и захохотала. Пес положил на мои колени голову, всем видом изображая достойную «Оскара» роль моей собаки. В его глазах ясно читалось: «Здравствуй, мамочка!»

Я фыркнула и снова истерически засмеялась, растирая

пальцами чешущиеся глаза.

Сегодня. Ни в какой другой день, именно сегодня.

Коп добрых полминуты смотрел на меня, пытаюсь найти причину моего помешательства. Уверена, собачья блевотина в подстаканнике тоже не ускользнула от его взгляда. Как, в общем-то и вид моей развалюхи. Я не мыла машину два года. Но, видимо, что-то в моем лице заставило его поверить, потому что он еще раз выслушал мою историю.

– Ладно. Позвоню в питомник. – Полицейский склонил голову к микрофону на плече. – Они избавят вас от этого опасного бродяги.

Я мгновенно пришла в себя и перестала тереть глаза.

– Нет! Его нельзя отправлять в питомник.

Рука полицейского застыла на микрофоне, и он удивленно поднял брови.

– Потому что это ваша собака?

– Нет, потому что ему будет страшно. Вы что, не видели ролики Общества защиты животных? С грустными собаками в клетках? Ну, где еще Сара Маклахлан поет?

Всю дорогу, пока шел к патрульной машине, чтобы выпи- сать мне штраф, полицейский смеялся и никак не мог оста- новиться.

Когда мы с собакой добрались до дома, я прицепила кви- танцию на холодильник, закрепив ее магнитиком в виде шлепки, который мы с Брэндоном купили на Мауи. От ви- да квитанции и магнита в горле начал расти комок, но вдруг

пес сунул мне под руку свою морду, и каким-то образом мне удалось подавить подступившие слезы.

Десять утра Того Самого Дня. Я пока держусь и не плачу. Как и обещала.

Ай да молодец.

Я позвонила Кристен, которая, наверно, уже на грани нервного срыва и собирает поисковую операцию, потому что я не ответила на пять ее последних звонков. Она тут же взяла трубку.

– Что, черт возьми, случилось? Ты в порядке?

– Да, все хорошо. У меня теперь собака. Мы уже дома. А еще мне выписали штраф за остановку посреди дороги.

– Ты это серьезно, мать твою?

– К сожалению, да, – устало ответила я.

Кристен зацокала.

– Ты опять забыла про титьки? В следующий раз титьки вперед, и делу конец.

Я оттянула майку и закатила глаза, увидев расплосованную грудь.

– Спасибо за совет, но лучше заплатить штраф и сохранить остатки своей гордости.

Я достала из шкафчика синюю пластиковую миску и налила в нее воды из-под крана. Пес начал жадно лакать, будто не пил несколько дней. Напившись, он толкнул миску, и та покатилась по плитке старой кухни, расплескивая воду. Я в отчаянии схватилась за голову.

Какой кошмарный выдался день.

Слишком много событий. Обычно я даже не выхожу из дома. *Поэтому* и не выхожу из дома. Слишком много людей и *животных*. Хочется махнуть рукой на солнце и вернуться в постель.

– У него на ошейнике указан номер телефона. Я тебе перезвоню.

Я положила трубку и посмотрела на адресник. Какой-то странный код. *Такер, хороший мальчик.*

– Значит, «хороший мальчик», да? Спорное утверждение. Ну что, Такер, давай послушаем, что скажут твои хозяева на то, что отпустили тебя гулять, – пробубнила я, набирая указанный номер.

Звонок был сразу же переведен на голосовую почту, и я услышала низкий мужской голос: «Джейсон. Оставьте сообщение».

Я продиктовала свой номер, повесила трубку и покачала головой, увидев, как пес продолжает расплескивать воду на кухонный пол.

– Ты, наверное, еще и голодный. Так, собачьего корма у меня нет, поэтому придется сходить в зоомагазин.

В машине, возможно, остался лимонный кекс из «Старбакса», но, скорее всего, он давно засох.

Поводка у меня тоже не было, поэтому пришлось взять пояс от черного халата «Виктория Сикрет», который Брэндон подарил мне на Рождество незадолго до аварии. Такер

тут же принялся его грызть.

Превосходно.

В «Петсмарте» я попросила ветеринара проверить, есть ли у собаки чип. Чип был, но номер оказался тем же, что и на бирке. И никакого адреса.

Вся эта ситуация была настолько не к месту. Я то и дело проверяла, включен ли звук на телефоне.

Ни звонков, ни сообщений.

Я перебирала в голове немногочисленные варианты развития событий, как вдруг Такер – вишенка на торте – сделал лужу прямо в ветеринарном кабинете.

Врач невозмутимо глянула на пол. Вытащила из диспенсера несколько бумажных полотенец и, не отрывая глаз от карты, протянула их мне. Такер спрятался под стул и выглядывал оттуда с виноватыми щенячьими глазами.

– Еще он ел траву. – Я присела и положила полотенца на лужу. – Мне кажется, у него болит живот.

– Вероятно, у него воспаление мочевого пузыря. Нужно сделать анализ мочи.

Я резко подняла голову, отрываясь от лужи.

– Постойте, я? Вы хотите, чтобы я еще и за анализ заплатила? Шутите? Это даже не моя собака.

Она пожала плечами.

– Как скажете, но имейте в виду: воспаление означает недержание. Завтра выходной, и, если хозяева не найдутся, прием в клинике обойдется дороже. К тому же, скорее всего,

ему больно. Если анализы вам не по карману, отдайте собаку зоозащитникам. Они ее вылечат.

Питомник – не вариант. А мысль о боли вообще выводила меня из равновесия. С моим везением пес *навверняка* останется у меня, а завтра я снова приеду сюда, заплачу в два раза больше и буду умолять врача сделать так, чтобы пес больше не писал. Я почесала глаза.

– Ладно. Анализ – так анализ. Может, потом хозяин вернет мне деньги?

Господи, завтра еще не началось, а я уже заранее устала. Звякнул телефон, и я уныло посмотрела на экран.

Кристен: У твоего копа были усы, как у порноактера?

Дзынь.

Кристен: Надо было заплакать. Я всегда плачу, когда меня останавливают, – и никаких штрафов. Попробуй в следующий раз.

Я фыркнула. Она пыталась меня рассмешить. Кристен со своим мужем Джошем сегодня присматривали за Слоан. Повышенная готовность, красный код. Присматривали за мной, чтобы я совсем не расклеилась.

Может, они поступают верно?

Отдав двести долларов и выявив дорожное воспаление мочевого пузыря, а также прихватив с собой собачий антибиотик, мы наконец покинули клинику. Помимо денег,

оставленных у ветеринара, пришлось еще купить поводок и небольшой пакет собачьего корма. Если Такер ночует у меня и пробудет еще завтрашний день, то без всего этого никак не обойтись. Ах да, еще жевательную косточку и мячик, чтобы ему было чем заняться. Не хочу, чтобы этот тасманский дьявол разгромил мне весь дом.

Я не знаю, какой он породы. И забыла спросить у ветеринара. Пес похож на маленького золотистого ретривера. Не удивлюсь, если он окажется наполовину енотом. Он явно немного диковат. Ну какая нормальная собака будет запрыгивать в машину через люк на крыше?

Какой бы породы он ни был, я не собираюсь тратить на него весь день.

Сегодня я должна была быть с Брэндоном.

Поставить у памятника бутылочку виски «Вудфорд Резерв». Расстелить на траве у его могилы одеяло, сидеть и рассказывать ему, как сильно скучаю, насколько хуже стал мир без него, как пусто у меня внутри и со временем лучше совсем не становится, что бы мне ни обещали.

Восьмого апреля – два года со дня аварии. Не дата смерти – он прожил еще месяц, прежде чем сдаться, – а день аварии. Именно в этот день закончилась его жизнь. Закончилась *моя* жизнь. Он так и не пришел в себя. Поэтому сегодня – особая дата.

Хотя календарь припас для меня немало таких дней. Декабрь, когда Брэндон сделал мне предложение. Его день рож-

дения. *Мой* день рождения. Праздники, день свадьбы, которая так и не состоялась. Да весь год для меня – словно минное поле из тяжелых дней. Только переживу один день, как накатывает другой, потом – следующий, и так целый год.

Еще один год без *него*.

Но сегодня я решила отвлечься. Съездить на кладбище, а потом заняться своими делами. Дорисовать картины. Съесть что-нибудь полезное. Пообещала себе не спать днем, как весь последний год. Решила, что теперь апрель больше не будет для меня пахнуть больницей и ассоциироваться с неподвижными зрачками и плачущими аппаратами, данные на мониторах которых так и не изменились.

Я снова взглянула на телефон.

Ничего.

Глава 2

Слоан

♪ AFFECTION | BETWEEN FRIENDS

Десять дней. Волосатые простыни, мокрые лизания-поцелуи по утрам, постоянно виляющий хвост – десять чудесных дней Такер жил у меня. Я постучала в дверь Кристен, улыбаясь во весь рот. Она открыла и уставилась на меня.

– Ты, черт возьми, смогла.

– Сказала же, что смогу, – просияла я и, не дождавшись приглашения, протиснулась мимо подруги в дом. Такер и маленькая собачка Кристен, Каскадер Майк, весело кружились, виляли хвостами и тыкались друг в друга носами.

Кристен закрыла за мной дверь.

– Ты пешком? Это же миль семь, не меньше, ну ты и чокнутая.

– Да, знаю. – Мое возрождение и выход в свет одинаково шокировали как друзей, так и семью. – Мне нужно в туалет. Оливер проснулся?

– Нет, пока спит. – Она идет за мной по коридору. – Черт, да ты и вправду души не чаешь в этом псе, да? А кстати, – вдруг вспомнила она, – у меня для него кое-что есть.

Подруга исчезла и через секунду появилась снова, держа в руках собачью маечку с надписью «Я ЗАПРЫГНУЛ К СЛОАН ЧЕРЕЗ ЛЮК НА КРЫШЕ, А ВЗАМЕН ПОЛУЧИЛ ЛИШЬ ЭТУ ФУТБОЛКУ».

Я фыркнула. У Кристен был свой онлайн-магазин товаров для собак, которым она управляла из дома.

С футболкой под мышкой Кристен встала в дверном проеме туалета, прислонившись к косяку. Джоша дома не было, так что мы сразу вернулись в старые добрые времена, когда жили вместе и не закрывались друг от друга.

– Он удивительный. Ни разу не видела такого воспитанного пса, – поделилась я. – Уверена, хозяин потратил немало времени на его обучение.

Я вымыла руки, взглянула на свое раскрасневшееся лицо в зеркале и убрала за ухо выбившиеся волосы.

– А этот Джейсон не перезванивал?

Хозяин Такера так со мной и не связался. Два дня пес не переставая писал, несмотря на дорогие антибиотики, поэтому мне приходилось выводить его на улицу как можно чаще, иначе коврам пришел бы конец.

Поразительно, как сильно мотивирует обыкновенная лужа на полу. Seriously. Лучше любого личного тренера. Такой активности мой фитнес-браслет еще не видел.

Естественно, со всеми эти прогулками мне было не до рисования. Зато мое тело, давно не видевшее солнечного света, неплохо загорело, да и физическая нагрузка, сказать по прав-

де, оказалась в удовольствие. Поэтому, даже вылечив воспаление, мы не перестали гулять.

Сегодня я чувствовала себя особенно бодро и решила пройтись до Кристен пешком. Навестить ее и малыша. Если устану, то всегда могу вызвать такси, рассудила я. Но мы смогли, мы дошли, и это было победой.

– Полный молчок, – ответила я.

Я расклеила объявления с фотографией Такера на перекрестке, где нашла его, и написала на несколько сайтов потерявшихся животных. Даже зарегистрировала его в Обществе защиты животных как потеряшку. И каждый день оставляла Джейсону сообщения. Я уже начала думать, что Такера просто выбросили на улицу.

«Я спасла вашу собаку от гибели, и она отблагодарила меня, залетев, словно граната, в мою машину через люк в крыше. Позвоните мне, я сообщу, где его можно забрать. У меня к вам много вопросов».

«Здравствуйте, Джейсон. Это снова Слоан. Ваш пес описал весь мой дом, потому что у него воспаление мочевого пузыря оттого, что его не выводили гулять. Было бы замечательно, если бы вы забрали его, и пусть он обрисует ваш дом. Спасибо».

«Это Слоан и Такер. Любовь Такера к дорогим кормам

подсказывает мне, что, возможно, мы с ним близнецы, разделенные при рождении, он мне не по карману. Боюсь, я не смогу его прокормить. Не хотите мне перезвонить?»

Я прошла следом за Кристен на кухню и налила Такеру воды с кубиками льда. Сама уселась на гранитную столешницу, и Кристен подтолкнула ко мне стакан с холодным чаем.

– Можно я скажу, как счастлива оттого, что ты наконец выходишь из дома?

Мое настроение тут же испортилось, и подруга изучающе подняла на меня карие глаза.

– Кристен, тебе не кажется странным, что Такер появился как раз в годовщину аварии?

Она молча помешивает чай в ожидании, когда я продолжу.

– Такер в буквальном смысле свалился на меня с неба. Знаешь, какой он породы? Новошотландский ретривер, – я отстучала пальцами каждый слог этого длинного слова. – Охотничья собака, Кристен. Утки.

Кристен как никто другой знает, что это значит. Брэндон обожал охоту на уток. И каждый год они с Джошем летали в Южную Дакоту.

– А что, если это Брэндон послал его ко мне? – сказала я, борясь с нарастающим комком в горле.

Подруга сочувственно улыбнулась.

– Я уверена, Брэндон не хотел бы видеть тебя такой

несчастной, – тихо произнесла она. – Грустить два года – чертовски долго, Слоан.

Я кивнула и вытерла лицо воротом футболки. Затуманенными глазами я уставилась на детский стульчик, придвинутый к кухонному столу. Кристен была болезненным напоминанием о той жизни, какая могла быть и у меня. Если бы Брэндон был жив, если бы мы поженились, как и планировали, то у меня наверняка был бы собственный малыш и я приводила бы его поиграть с годовалым сынишкой Кристен и Джоша.

С Кристен мы дружили с шестого класса. Со средней школы наши миры двигались по одной траектории. Мы все делали вместе. Все самое важное в наших жизнях случалось параллельно.

Джош с Брэндонем тоже были лучшими друзьями. Я представляла себе, как мы будем вместе путешествовать и растить детишек. Станем соседями. Но теперь у Кристен своя дорога, без меня. Ее жизнь идет своим чередом, а моя разрушилась со смертью Брэндона. Я словно застряла в замедленном кино. Попала во временную петлю и не могу из нее выбраться.

До сих пор.

Во мне что-то щелкнуло. Может, причиной стали режим, к которому приучил меня Такер, или прогулки, или солнце. Может, мысль, что этот пес – подарок мужчины, которого я потеряла, и знак, что надо *попытаться*. Я всегда верила в

знаки. Ну не могло это случиться просто так. Из множества машин в мире Такер попал именно под мою. Будто *выбрал* меня.

Я достала телефон.

– Кстати, чуть не забыла позвонить Джейсону.

Его ровный тембр уже стал частью моей повседневной жизни. Но на этот раз после включения голосовой почты механический женский голос сообщил мне, что места в почтовом ящике нет.

Знак?

Я взглянула на Кристен, которая молча смотрела на меня.

Решено. Порывшись в телефоне, я нашла нашу с Такером фотографию, снятую несколько дней назад, прикрепила ее к сообщению для Джейсона и отправила.

– Ты права. Брэндон хотел бы видеть меня счастливой. А этот Джейсон, если когда-нибудь и объявится... Пошел он к черту.

Глава 3

Джейсон

♪ MIDDLE OF NOWHERE | HOT HOT HEAT

Под звук отстегивающихся ремней безопасности самолет подкатил к нашему выходу. Из крошечных вентиляционных отверстий перестал поступать воздух, и мне сразу же стало жарко. Я стянул с себя толстовку и одернул черную футболку под ней.

Наклонившись ко мне, Кэти вскинула брови.

– Отлично пахнешь, – сказала она с австралийским акцентом. Затем приподняла мою руку. – Ух! Линея, пощупай, какие мускулы.

Перегнувшись через меня, Линея ударила подругу скрученным в трубочку журналом.

– Мужчина уступает свое место в первом классе какому-то вояке, а ты в благодарность всего его облапала. Тебе следовало бы... О! Какие мускулы!

Я усмехнулся. Все четыре часа полета из Новой Зеландии в Австралию я, словно котлета в сэндвиче, был зажат между Кэти и Линеей. Но место посередине стоило такой жертвы. Эти две незнакомки были чертовски обаятельны. Развлекали

меня всю дорогу. Лучше, чем бесплатный бурбон и теплое полотенце.

Когда началась высадка, я встал в проходе, чтобы достать поклажу своих попутчиц.

– Джейсон, – сказала Кэти, стоя передо мной в ожидании сумки, – у меня есть дочь, не замужем. Медсестра. Твои голубые глаза сведут ее с ума. Что думаешь?

– Если она хотя бы наполовину так же прекрасна, как вы, то я ее недостоин. – Я вытянул ручку чемодана и, подмигнув, передал его ей.

Кэти с усмешкой подняла на меня глаза.

– Засранец ты этакий. Удачи тебе во всем. – Она развернулась и направилась к выходу. – Спасибо за автограф. Буду следить за тобой в «Твиттере», – кинула она через плечо и вслед за Линеей вышла из самолета.

Я улыбнулся ей вслед, достал рюкзак, встал где посвободнее и откопал телефон. Он был полностью разряжен, когда я садился в самолет. Я отсоединил его от внешнего аккумулятора и включил – первый раз за последние две недели. Аппарат разрывало от вибраций, пиццания и музыки.

Добро пожаловать назад в реальность.

Пятнадцать дней вдали от цивилизации. Мне стало страшно от мысли, сколько сообщений за это время могло прийти, и теперь придется все их читать и слушать. Наверняка не меньше сотни только от Эрни, моего агента.

Я ввел ПИН-код, закинул рюкзак за плечи и начал с го-

лосовой почты. Ящик был полон. Через четыре сообщения я все еще стоял в очереди на выход из самолета, и вдруг в трубке раздался незнакомый женский голос.

«Здравствуйте! Кажется, у меня ваш Такер. Он бежал без присмотра прямо по дороге, на бульваре Топанга-Каньон. Меня зовут Слоан. Мой номер: 818-555-7629. Сообщите, когда сможете его забрать».

Черт.

Я снял рюкзак и стал искать ручку. Записал номер на руку и набрал его, прикинув в уме, что если в Мельбурне сейчас одиннадцать утра, значит, в Лос-Анджелесе шесть вечера.

Давай же, давай.

– Алло, – ответил женский голос через три гудка.

– Здравствуйте! Это Слоан? Я Джейсон. Кажется, у вас моя собака. Его еще никто не забрал?

На другом конце молчали, и я даже подумал, что звонок оборвался. Я протиснулся в проход и стал проталкиваться к выходу, минуя других пассажиров, в надежде, что телефон будет ловить лучше за пределами самолета.

– Алло, – повторил я еще раз.

– Да, я вас слышу, – раздраженно ответила женщина. – Он все еще у меня.

Я стиснул зубы. Проклятье. *Чертова Моник.*

Очередь не двигалась, поэтому я отодвинулся к стене, удерживая телефон плечом. И снова приготовил ручку.

– Продиктуйте адрес. Я пришлю кого-нибудь, чтобы его

забрали.

– Нет.

Не понял!

– Что?

– Нет, – повторила она.

– Что значит «нет»? Нет, его нельзя забрать?

– Ну вы и наглец. Прошло почти две недели, и *вдруг* вы решили, что вам нужна собака?

Две недели? Такер потерялся *две*, черт возьми, *недели назад*?

– Меня не было в городе. И связи у меня тоже не было. Я понятия не имел, что он потерялся. Я заплачу вам вознаграждение, без проблем. Только дайте свой адрес, и я...

– Нет. Это больше не ваша собака. Если бы он попал в приют, его бы, скорее всего, уже устроили в добрые руки или усыпили. Я развесила объявления, узнала данные с его микрочипа, писала о нем в Интернете, оставила вам с десятков голосовых сообщений. Сделала все, что от меня зависело. Вы его бросили. Поэтому, насколько могу судить, он теперь *мой*.

И она положила трубку.

Я ошарашенно уставился на телефон. Снова набрал ее номер, но включился автоответчик.

Выругавшись, я позвонил Моник.

– Ты потеряла Такера? – заорал я, не обращая внимания на других пассажиров.

– И тебе привет, Джейсон.

В трубке раздался стук каблучков. Я отчетливо представил, как она идет в огромных солнцезащитных очках на носу, со стаканчиком латте в одной руке, с покупками – в другой и *плюет* на мою собаку.

– Такер потерялся две недели назад! Почему ты не следила за ним? Почему не дозвонилась до меня? Что за фигня, Моник? Я же просил тебя за ним присмотреть!

– Я работаю, Джейсон. И я как бы присматривала.

Тут я услышал звук приближающегося поезда.

– Постой-ка, – не поверил я своим ушам. – Ты сейчас где?

Многочисленная пауза.

– В Нью-Йорке, – тихо произнесла она.

– И давно ты в Нью-Йорке?

Снова тишина.

– Две недели.

Я со злостью сжал телефон.

– Между нами все кончено. Слышишь? Кончено, черт возьми, – прошипел я.

– Джейсон, мне позвонили из «Живанши». Не могла же я сказать им, что не буду сниматься для «Вог», потому что ищу долбаную собаку своего приятеля. Прости меня, ладно? Не...

Я положил трубку. С меня хватит. Она с таким же успехом могла потерять и *ребенка*, а потом как ни в чем не бывало сбежать на очередную фотосессию. На такое нельзя закрывать глаза.

Я еще раз набрал Слоан. Автоответчик.

Не зная, что еще предпринять, я остановился и начал читать остальные сообщения. За панорамными окнами, выходящими на летное поле, всюду барабанил дождь.

Похоже, эта Слоан не шутила. Она действительно *пыталась* меня разыскать. Ежедневно в течение недели она звонила мне по поводу Такера. Я все больше и больше выходил из себя, с каждым новым сообщением понимая, что Моник совершенно и полностью наплевала на мою собаку.

Он бегал по дороге.

У него было воспаление мочевого пузыря, потому что его не выводили гулять.

Эта женщина расклеила объявления повсюду, и если Моник хотя бы попыталась искать Такера, то наверняка наткнулась бы на одно из них.

Он запрыгнул в чужую машину через люк на крыше. Что за ерунда?

Я потерял виски. Такер терпеть не мог гостиницы для собак. Моник отлично с ним ладила, по крайней мере, когда я был рядом. Поэтому у меня не возникло никаких сомнений на ее счет. Она обещала брать его с собой на пробежки.

Дурак, дурак.

Надо было отвезти его в Миннесоту и оставить у родителей. Сам во всем виноват. Пришлось бы пролететь лишних две тысячи миль, но зато Такер был бы сейчас в безопасности.

Я провел рукой по лицу и беспомощно почесал бороду. Черт, что же делать? Эта дамочка украла у меня собаку.

Когда с голосовой почтой было покончено, я взялся за эс-эмэски и увидел, что одно из сообщений – с номера 818, который записан у меня на руке. Я открыл его и увидел фотографию Такера. «Хорошо, что мы с вами незнакомы».

На снимке женщина обнимала Такера. Лица видно не было. Такер наполовину закрывал ее своей мордой. На ней были темные очки, а волосы спрятаны под шляпой. На руке, от плеча до локтя, татуировки. Я повернул голову и принялся внимательно их разглядывать, предварительно увеличив изображение. Удалось только разглядеть имя Брэндон. Вдруг телефон зазвонил. Номер 818. Я поспешно ответил на звонок:

– Алло!

– Докажите, что любите свою собаку.

– Что?

– Не хочу держать вашего пса у себя, если вы *действительно* его любите. Но сначала докажите.

Я заморгал.

– Ладно. И как, по-вашему, я должен это сделать?

– Это же *ваш* пес, разве нет? Доказательство любви должно лежать на поверхности.

Я начал лихорадочно думать.

– Ладно, не вешайте трубку. – У меня появилась идея. Я пролистал фотографии на телефоне и выбрал парочку: мы с

Такером на пляже, мы с Такером на велосипедной прогулке. Еще сделал скриншот главного экрана – на обоях рабочего стола – сидящий Такер. Отправил их своей собеседнице. – Готово. Проверьте сообщения.

В телефоне что-то зашипело. Женщина молчала слишком долго, как мне показалось, – за это время можно было десять раз все посмотреть.

– Послушайте, – сказал я в тишину, надеясь, что она меня слышит. – Он мой лучший друг. Он приехал со мной из Миннесоты в Лос-Анджелес. Я оставил его с человеком, которому, как мне казалось, можно доверять. Я люблю своего пса. Я хочу его вернуть. *Пожалуйста.*

Она все еще молчала, и я снова подумал, что связь оборвалась.

– Хорошо, – послышался ее шепот.

Я с облегчением выдохнул.

– Отлично, спасибо. Я вам все возмещу: и время, и счета за лечение...

– И штраф.

– Штраф?

– Мне выписали штраф за остановку посреди бульвара Го-панга-Каньон, когда я затормозила, чтобы подобрать Такера.

Я убрал телефон ото рта и раздраженно выдохнул. Не из-за Слоан, а из-за Моник и ее глупости.

– Да, конечно, как скажете. Послушайте, я правда очень благодарен за все, что вы для него сделали. Дайте мне

несколько часов, я найду для него передержку и...

– Передержка? Зачем?

– Я сейчас в Австралии по работе и пробуду здесь еще пару недель.

– А кто присматривал за Такером, пока вас не было?

– Тот, кому я больше никогда ничего не доверю, – сухо ответил я, взял рюкзак и, следуя указателям, пошел на таможеню.

– Ну, если так, то Такер может пожить у меня до вашего возвращения. Я работаю из дома. Поэтому мне несложно.

На секунду я задумался над предложением. В голове сразу всплыли ее фотографии с Такером, сообщения о походах к ветеринару и прогулках. Казалось, мой пес ей действительно небезразличен. Черт возьми, она готова была оставить его у себя. К тому же Такер уже две недели жил у нее. Он ее знал. Это лучше, чем передержка. Да и обратиться, честно сказать, было не к кому. Только к Моник и Эрни, а он не большой любитель собак. Больше никого, кого можно было попросить приглядеть за Такером, в Лос-Анджелесе я не знаю.

– Ну, если вам несложно, – протянул я, шагнув на траволатор.

– Конечно, нет. Я его люблю.

Грусть в ее голосе заставила меня улыбнуться в трубку. Не то чтобы я упивался ее горем – я прекрасно понимал, что еще полчаса назад она считала Такера своим, а теперь ей приходится с ним расставаться. Но приятно осознавать, что

человеку, который будет за ним приглядывать, действительно не наплевать на него.

– Это замечательно. Я вовсе не горю желанием отдавать его на передержку.

– Ему там будет плохо, – согласилась она, казалось, едва сдерживая слезы.

– Давайте я перезвоню вам попозже. – Я четыре часа провел в воздухе. И мне очень хотелось в туалет.

Я перезвонил Слоан, пока шел получать багаж, – небольшой перерыв определенно хорошо подействовал на нас обоих. Теперь она говорила несколько застенчивее. Я даже на секунду подумал, что, возможно, она узнала меня по фотографиям. А может, ей было просто неловко оттого, что она на меня накинулась. В любом случае я был рад. Если я оставлю у нее Такера, то лучше нам подружиться.

Несколько минут мы обсуждали оплату ее услуг. Затем я перешел на другие темы.

– Напишите мне свой адрес, я пришлю вам клетку, – попросил я.

– Какую еще клетку? Зачем?

– Ночью он спит в клетке. А без нее разнесет весь дом. Уверен, вы уже заметили.

– У меня он ничего не испортил, если не считать пояса от халата в первый день. И он спит со мной, в моей постели.

Я засмеялся.

– Не верю, что он еще не разгрыз всю вашу мебель в щеп-

ки. Это его любимое времяпрепровождение.

Ножки стульев, подлокотники дивана, дверные косяки – Такер уничтожил *все*.

Я нашел зону получения багажа и встал рядом с пассажирами моего рейса у пустого конвейера.

– Кроме пояса, он не зажевал еще ничего, – возразила она. – Он просто ангел.

– Правда? – недоверчиво переспросил я.

Она фыркнула.

– Я бы ни за что не оставила себе собаку, которая все грызет.

– Справедливо. Что ж, я рад, что он оказался джентльменом, – сказал я, взглянув на часы и на первые чемоданы, появившиеся на ленте. Через два часа у меня начиналась репетиция.

– На моей крыше остались царапины от его прыжка через люк. Вы его этому научили?

– Вовсе нет. Он действительно это сделал?

– Думаете, я лгу? Подождите. – Моя собеседница замолчала. – Вот, посмотрите сами. Я выслала вам квитанцию.

Мне на телефон пришла фотография. Квитанция, выписанная полицией Лос-Анджелеса. Все личные данные закрыты магнитом в виде шлепки. Офицер детально описал все произошедшее, включая люк на крыше автомобиля.

Я покачал головой.

– Невероятно. Раньше он ничего подобного не вытворял. –

Похоже, он совсем рехнулся. – Такер очень активный пес.

– Просто ему нужно больше двигаться.

Сидя с Моник, он, видимо, окончательно свихнулся.

– Уверены, что не нужна клетка?

– Мне она точно не нужна. Пока он здесь, мы будем спать вместе. Для меня это закон. И свой адрес я вам не дам. Вдруг вы мошенник?

Я фыркнул.

– Никакой я не мошенник.

– Ага, мошенники обычно так и говорят.

Я почувствовал, что она *улыбается*.

– Сколько вам лет? – неожиданно полюбопытствовал я.

Она усмехнулась.

– А вот *это* лишнее.

– Что? Вопрос про возраст? Проводя собеседование на должность няньки для своей собаки, я первым делом спрашиваю возраст, – аргументировал я свой вопрос, хотя на самом деле руководствовался, конечно, не этим. Мне понравились ее сообщения. Их было забавно слушать.

– Это незаконно. При приеме на работу нельзя интересоваться возрастом.

Я улыбнулся.

– А чем можно интересоваться?

– Ну, например, какой у меня опыт.

– Вы, случаем, не в отделе кадров работаете? А то слишком много знаете о собеседованиях.

– Такой вопрос вы можете задать.

Остроумно.

– К тому же я думала, что у меня уже есть работа.

– Действительно. И какая? Могу я поподробнее узнать о человеке, с которым спит мой лучший друг?

Я услышал, как она хмыкнула, и улыбнулся.

– Ваш лучший друг спит с юной леди, которая достаточно умна, чтобы не давать незнакомцам свой адрес и не говорить, сколько ей лет. В следующий раз вы спросите, одна ли я дома?

– А вы одна?

– Ну вот. Вы точно мошенник.

– Бывало, меня называли и похуже.

– Не удивлена, – сказала она и после паузы добавила: – Я живу одна.

– Понял. Есть другие животные?

– Нет. Какое обстоятельное собеседование. Сдается мне, что последней своей няньке вы не задавали таких вопросов, – иронично заметила она.

Я усмехнулся.

– Учусь на своих многочисленных ошибках.

– У меня нет других животных. Но в детстве были немецкие овчарки. Рабочим собакам нужна физическая нагрузка. Ее отсутствие им только во вред. Такер – охотничий пес. Ему жизненно необходима высокая активность.

Конечно, я об этом знал, но меня впечатлило, что об этом

знала и она.

– Значит, вы с ним занимаетесь?

В трубке раздались звук струящейся воды и звяканье посуды. Затем я услышал, как на заднем фоне она негромко разговаривает с Такером, и мое лицо растянулось в улыбке. Она спросила его, хороший ли он пес и хочет ли получить вкусняшку. В ответ раздался лай.

– Мы гуляем по пять миль каждый день, – сообщила она. – У меня отличный загар.

– Я бы с удовольствием посмотрел на это. Пришлите мне фотографию.

Это была шутка – *почти*. Мне и правда хотелось увидеть, как она выглядит.

– Судебный иск вам обеспечен. Сексуальное домогательство в отношении сотрудника, – прищелкнула она. – Вы, должно быть, настоящий кошмар для отдела кадров.

– Нет, я доставляю проблемы исключительно себе.

– Да? И чем же вы занимаетесь?

Она меня не узнала. В этом не было ничего необычного – я над этим давно и усердно работаю. На ленте появился мой багаж. Еще через несколько сумок показалась и гитара в чехле.

– Я музыкант.

– А, из Голливуда. Типа тех, что ездят за океан, чтобы записывать саундтреки для независимого кино.

Недалеко от истины. Боже, неужели я живу так шаблонно?

– Ну, что-то типа того. Я на гастролях вместе с группой. И да, немного имею отношение к кино. Но не к независимому.

На самом деле фильм был достаточно кассовый, но я не хотел распространяться на эту тему. И хотя для Лос-Анджелеса это обычное дело, хвастаться связями я не любил.

Я забрал чемодан и гитару. Теперь обе руки были заняты, и пришлось держать телефон плечом. Нужно было пройти таможду и поймать такси, чтобы добраться до отеля, а для этого завершить разговор со Слоан. Но я уселся на скамейку прямо на выходе из зоны получения багажа и устроил рядом с собой гитару.

– Хм, – скучающим голосом отозвалась Слоан. – Каждый занят своим делом.

Она не стала расспрашивать о фильме. Казалось, ее вообще это не заинтересовало. Просто удивительно. Моник при нашей первой встрече только и спрашивала, кто я такой да кого знаю. Если подумать, то и потом ничего особо не изменилось. Здорово поболтать с человеком, который не думает о том, что я могу помочь с работой. Честно говоря, меня подобные разговоры уже задолбали.

Я сменил тему.

– А вы чем занимаетесь?

– Ничем интересным, – расплывчато ответила она.

– Почему вы решили, что мне это будет неинтересно? Вы работаете из дома, и у вас есть время, чтобы каждый день проходить по пять миль и спасать бродячих собак. Я хочу

знать, где такой гибкий график. Ну и понять в конце концов, позволит ли вам ваш образ жизни присматривать за моей собакой.

Она фыркнула и, мне подумалось, закатила при этом глаза.

– Я художница.

– И почему же это неинтересно?

– Потому. Мои картины неинтересны.

– Зачем же их тогда рисовать? Почему бы не рисовать то, что интересно? – Я закинул ногу на ногу и откинулся на спинку скамейки.

Шум воды в трубке прекратился, и она на секунду замолчала.

– У вас есть сайт? – спросил я, почти уверенный, что адрес она мне не скажет, но все равно решил попытать удачи.

– У меня нет сайта. А если бы и был, то я бы вам не сказала.

Я улыбнулся.

– А вы последовательны. Мне нравятся такие няньки. – Я взглянул на часы. – Мне пора идти.

– Хорошо. Желаю вам приятного путешествия.

– Слоан, спасибо. Невозможно выразить словами, как много для меня значит то, что вы спасли Такера и позаботились о нем. И я очень вам благодарен за то, что вы присмотрите за ним до моего приезда.

Она помолчала и наконец сказала:

– Спасибо, что сказали «спасибо».

Мой рот снова растянулся в улыбке.

– Созвонимся.

Глава 4

Слоан

♪ OCEAN EYES | BILLIE EILISH

Я просмотрела фотографии Такера с Джейсоном.
Снова.

Я разглядываю их со вчерашнего дня, с момента, как он прислал их мне. Учитывая все, что я наговорила Джейсону, получается, что, скорее, это я мошенница.

Джейсон выглядит сексуально. Нет, *лучше*, чем сексуально. Борода, густые каштановые волосы, восхитительная улыбка, голубые глаза – *божественно*. Отличный пресс на пляже – *божественно*.

Я пересмотрела столько детективных сериалов, что по скриншоту главного экрана его телефона смогла провести полную судебно-психологическую экспертизу.

Время австралийское, значит, он *действительно* там.

Похоже, он правда музыкант – слишком много музыкальных приложений. Ни «Тиндера», ни других сайтов знакомств. Есть «Убер», «Твиттер» и «Ютуб». Стандартный набор социальных сервисов. Куча уведомлений, но он же сказал, что только приземлился и несколько недель был вне зо-

ны досягаемости, так что это вполне объяснимо. Более того, придает всей его истории правдоподобность.

Короче говоря, никаких признаков патологического лжеца или серийного убийцы. И как же мило с его стороны поместить на обои Такера.

Я потербила Такера между ушами.

– Почему ты не сказал, что у тебя такой симпатичный папочка?

Он подставил мне голову, чтобы я его поцеловала.

Сказать, что мне грустно расставаться с Такером через две проведенные вместе недели, – ничего не сказать.

Такер изменил меня. Мне стало лучше. Честно говоря, так хорошо мне не было уже очень давно. И я поняла, что в какой-то момент усталость, сопровождающая горе, переросла в усталость, сопряженную с малоподвижным образом жизни и нездоровым питанием, которое преимущественно состояло из кофеина и сахара.

Такер заставил меня двигаться. Придал моей жизни смысл. И вот через несколько недель нам предстоит расстаться. Мысль, что я останусь одна, вгоняла меня в панику, будто я не знала, что делать с новой, улучшенной версией себя без него.

Он уже был почти моим. Но слова Джейсона о том, что его не было в городе и он не знал о пропаже Такера, заставили меня задуматься. Я не ворую собак. Если бы мне хоть на секунду показалось, что придется вернуть Такера нерадивому

хозяйину, я бы оставила его себе. Но забрать его у любящего человека я не могла.

Со стороны гаража зашел Джош, вытирая руки тряпкой.

– Готово. Водонагреватель установлен.

– Спасибо, – улыбнулась я ему.

– Зря ты не позволила купить его нам, – взглянул он на меня.

Джош мне как старший брат. Брэндон был бы счастлив, узнай он, что его лучший друг присматривает за мной не хуже его самого. Но мне не хотелось злоупотреблять. Достаточно того, что Джош бесплатно починил половину всего, что было сломано в этом доме, – а купить можно и самой. Водонагреватель был куплен и доставлен еще до того, как я сказала Джошу о поломке старого. В противном случае он бы взял все на себя.

– Все нормально. У меня есть деньги, – солгала я. – На этой неделе получила предоплату.

Он долго и пристально изучал меня, но я себя не выдала.

– Ну ладно. – Джош взглянул на телефон. – Поеду домой, отпущу няньку. Кристен уже едет и везет тебе ужин.

Им нравилось меня кормить. Наверное, они думали, что без них я умру с голоду. Полгода назад я наконец воспротивилась, и теперь Кристен привозит ужин только раз в неделю. Раньше они бывали здесь каждый день, но это было слишком. У них ребенок, своя жизнь. Я не хотела становиться для них обузой. Кристен никогда бы не призналась, но я увере-

на, выдохнула с облегчением. Может, решила, что мне уже лучше, а может, ей просто надоело таскаться туда-сюда каждый день. Я забила морозилку полуфабрикатами и удивила их обоих тем, что не умерла от недоедания.

– Увидимся. – Джош обнял меня, потрепал Такера за ушами, одарил улыбкой и ушел.

Пес снова положил голову мне на колени. Я взглянула на него, взяла телефон, ткнула иконку с камерой и сделала снимок.

– Уверена, Джейсон будет рад увидеть, как ты здесь отдыхаешь, – сказала я, набрала сообщение и отправила фотографию.

Слоан: Совершенно измотан после шестимильной прогулки!

Я отложила телефон, и только моя голова коснулась дивана, как пришел ответ.

Джейсон: Бьюсь об заклад, он доволен.

И еще одно сообщение.

Джейсон: А где ваша фотка?

Я закатила глаза. Джейсон пусть и сексуальный, но все же незнакомец. Я не собиралась высылать ему свою фотографию.

Слоан: Думаете, качество ухода за вашей собакой как-то зависит от моей внешности?

На экране заплясали три точки, давая понять, что он пишет ответ. Я улыбнулась. Вчера мы неплохо поболтали. Я села, поджала под себя ноги и принялась ждать.

– А твой папочка флиртует, – сообщила я Такеру. Он поднял на меня свои нежные медного цвета глаза и снова положил морду мне на колени.

Джейсон: Вы меня видели. Желание совместить имя с лицом вовсе не кажется мне странным. Вы приглядываете за моим любимцем, а я вас даже не знаю.

Я скривила губы. В его словах была доля правды. Но все же.

Слоан: Мы с вами незнакомы. Вдруг вы извращенец?

Точки снова запрыгали.

Джейсон: И не поспоришь.

Я засмеялась.

Джейсон: Любите играть?

Куда это он клонит?

Слоан: Люблю, но не во все игры.

Джейсон: Например?

Слоан: Например, не люблю, если в конце кто-то напивается или раздевается. В таких играх я всегда остаюсь самой трезвой, поэтому приходится всех пьяных и голых развозить по домам.

Джейсон: ☺Я не про такие игры.

Слоан: Тогда слушаю.

Джейсон: Каждый день я буду задавать один вопрос, чтобы лучше вас узнать. И если вы не захотите на него отвечать, то тогда должны будете выслать свою фотографию.

Я замотала головой и напечатала:

Слоан: О каких вопросах идет речь? «Да» – «нет», или с вариантами ответов?

Джейсон: Лол! Нет, это было бы слишком просто. Настоящие вопросы. Буду спрашивать все, что захочу, а вы будете честно отвечать.

Слоан: А я могу задавать вам каждый день вопросы?

Джейсон: Конечно.

Слоан: А если вы не захотите отвечать?

Джейсон: Я отвечу.

Слоан: Давайте так: если не захотите отвечать, то Такер остается у меня еще на один день.

Возникла небольшая пауза. В тишине надо мной жужжал потолочный вентилятор.

Джейсон: По рукам.

Слоан: По рукам.

Сейчас начнет задавать извращенские вопросы. Вот почти уверена в этом. Ему же нужна фотография, значит, и темы будут такие, на которые я не захочу распространяться. Но соблазн оказался велик. Мне понравилась идея поспрашивать этого симпатичного таинственного мужчину о личном.

Будет даже забавно.

Джейсон: Готовы к первому вопросу?

Слоан: Готова.

Джейсон: Почему вы не рисуете то, что хотите рисовать?

Я уставилась на сообщение. *Такого* я не ожидала.

Хочет застать меня врасплох? Неужели за наш вчерашний короткий разговор он уловил недосказанность в моих словах об искусстве? Я выдохнула. Мне вдруг захотелось, чтобы вопросы были из разряда «да, нет, не знаю».

Я решила вывести его на правильную дорожку.

Слоан: Серьезно? Вы об этом спрашиваете?

Кажется, вы упустили свой шанс. Давайте дубль два.

Джейсон: Не хочу второй дубль.

И следом:

Джейсон: Не откажусь от фотографии.

«Ну хорошо», – пробормотала я себе под нос, сжав губы.

Слоан: Я не рисую свои картины потому, что два года назад погиб мой жених.

Запрыгали точки. Потом пропали. И снова запрыгали.

Джейсон: Очень жаль.

Возникла небольшая пауза, пока он печатал следующее сообщение.

Джейсон: Иногда сложнее всего жить где-то

посередине.

Я зажмурилась и прошептала: «Да...»

Точки снова заплясали.

Джейсон: Ваша очередь. О чем будете спрашивать?

Хорошо, что он сменил тему. Не хотелось об этом говорить. Я немного подумала над своим вопросом и решила развлечься.

Слоан: Как бы вы стали выживать, случись зомби-апокалипсис?

Точки прыгали и плясали несколько минут. Потом пришло сообщение, правда, всего из двух слов:

Джейсон: Сейчас позвоню.

Телефон оповестил о входящем звонке.

– Ну и? – ответила я, не здороваясь.

– Слишком долго печатать.

– Вы так много и часто думаете о зомби-апокалипсисах?

– А вы нет? Это дело серьезное, – строго произнес он.

– Всего лишь вопрос времени, если подумать.

Могу сказать наверняка, что все сказанное им дальше говорилось с улыбкой на губах.

– Чтобы выжить, нужно уйти туда, где угроза от других людей или зомби маловероятна. Мы переберемся в какое-нибудь отдаленное место.

– Мы?

– Вы и я.

– С чего вы взяли, что я достойна быть в вашей команде, когда начнется зомби-апокалипсис?

– Почему нет?

Я хмыкнула.

– Конечно, достойна. Но вы же этого не знаете. Вы всегда поручаете важные дела людям, не удосужившись проверить их квалификацию? Похоже, для вас это обычное дело. – Я натянула на нас с Такером одеяло, взяла свой холодный кофе и поудобнее устроилась на диване.

– Вы правы. Абсолютно правы. Прием в мою команду будет осуществляться на основании комплексного собеседования, демонстрации навыков выживания и тщательного медицинского осмотра. Осмотр буду проводить лично.

Я засмеялась. 1:0.

– Ну ладно, предположим, я пройду все ваши тесты. А где мы будем отсиживаться? В лесу? В какой-нибудь хижине? – спросила я, поднося соломинку к губам и все еще улыбаясь.

– На моем участке на севере Миннесоты. Будем питаться тем, что пошлет нам матушка-земля, пока все не утрясется.

Я удивленно подняла брови.

– Матушка-земля? Вы умеете добывать еду?

– Думаете, Такер – просто милая мордашка?

– Вы охотитесь? С Такером? – Я посмотрела на собаку.

Брэндон бы обрадовался охотничьему псу.

В телефоне что-то зашуршало, и Джейсон на секунду за-

молчал.

– Посмотрите сообщение.

Пришла фотография: Такер в спасательном жилете стоит на носу небольшой рыбацкой лодки, качающейся на волнах озера. Рядом с ним ружье, а фоном – пасмурное небо.

Джейсона в кадре нет, и я ощутила легкую досаду. И тут же почувствовала укол совести. Я будто подглядывала в замочную скважину за этим красивым человеком.

Странно увлечься другим мужчиной, тем более совершенно незнакомым. С тех пор как умер Брэндон, я не замечала противоположный пол. И сейчас мне казалось, что я изменяю.

– А вы умеете добытое мясо готовить? – спросила я.

– Все мясо съедается, – несколько уклончиво ответил он.

– Отдаете своей маме, – невозмутимо произнесла я.

Он засмеялся.

– Она превосходно готовит. Поэтому нет ничего зазорного в том, чтобы отдавать мясо маме.

– Значит, охотник. Знаком с огнестрельным оружием. Есть бункер где-то в лесу. У вас *действительно* есть все шансы пережить зомби-апокалипсис, – подвела я итог. – Возможно, я вступлю в ряды вашей команды. Хотя не уверена, что мне понравится отсиживаться зимой на севере Миннесоты.

– Ты удивишься, как тепло становится в хижине, когда растоплен очаг. К тому же мы можем согреть друг друга

своими телами.

Я вскинула брови.

– Для человека, который ни разу меня не видел, ты, пожалуй, *излишне* заигрываешь. Что, если я уродлива?

– То есть я должен флиртовать с тобой, основываясь исключительно на внешних данных?

Он меня подловил.

– А что, если у меня есть бойфренд?

– Есть?

Я самодовольно улыбнулась.

– Это уже вопрос для завтрашнего раунда нашей игры «Правда или фотография».

– Да ладно, неужели не скажешь мне ничего просто так? Всего лишь «да» или «нет». Разве я не имею права знать, проводит ли Такер время с другим мужчиной?

Я хмыкнула.

– Серьезно? Переведешь сейчас все на Такера?

– Просто мне кажется, мы должны обсудить этот вопрос, если мой пес подвержен чужому мужскому влиянию. Не хочу, чтобы он запутался, – произнес Джейсон насмешливо-серьезным тоном.

Я закатила глаза и засмеялась.

– Нет, у меня никого нет.

– Хорошо. Видишь, это ведь совсем несложно. Я тоже одинок. Теперь можем двигаться дальше. А какие *твои* качества позволят тебе присоединиться к моей команде выжив-

ших в зомби-апокалипсисе?

– Где ты? – спросила я. – Ты разве не работаешь? Я не отвлекаю тебя от важных дел?

– Ты не хочешь отвечать? Неужели переоценила свои возможности выживания среди зомби-апокалипсиса? Складывается ощущение, что ты уклоняешься от ответа. Ответь, пожалуйста, на вопрос.

Боже, какой он забавный.

– Нет, нет, я подхожу по всем параметрам, поверь. Просто интересно, откуда у тебя столько времени на болтовню по телефону, когда нужно снимать фильм.

– Здесь только восемь утра. Работа будет позже, а до полудня я свободен. У меня достаточно времени, чтобы выслушать все твои доводы, почему я должен взять тебя в свой отряд.

– Как насчет такого, – сказала я, поднеся телефон к другому уху, – я пришлю тебе ссылку, где ты найдешь объяснение, почему из меня выйдет отличный специалист по выживанию. Но в таком случае Такер еще на день останется у меня.

Он втянул в себя воздух.

– Ну, не знаю. Я очень по нему скучаю. Оттянуть встречу с ним на еще один день – это слишком.

– Думаю, ты по достоинству оценишь мои навыки, – сказала я убедительным тоном. – В ссылке, кстати, есть моя фотография. Правда, старая и зернистая, но если увеличить, то

можно получить смутное, пиксельное представление о том, как я выгляжу.

– Значит, пиксельное, да? Звучит соблазнительно. Мое предложение: проведем этот дополнительный день все вместе? Сводим Такера куда-нибудь.

Вместе? Я не знала, что и думать.

– Куда?

– Просто прогуляемся. Ты выберешь место. Ты же местная. Я в Лос-Анджелесе никого не знаю, но люблю бывать на природе. Было бы здорово, если бы ты показала мне хорошие места для прогулок.

Я задумалась. Мне хотелось провести еще один день с Такером. Но идея пойти куда-нибудь с Джейсоном меня пугала. Это очень походило на свидание. А еще я поняла, что он мне *нравится*. Мне приятно с ним общаться. Но пойти куда-нибудь вместе – значит предать Брэндона. Знаю, это глупо и нелогично, но это так. Опять же, я в любой момент могу отказаться. В конце концов, это *мой* дополнительный день.

– Ладно. Договорились. Подожди секунду, сейчас кину ссылку. Не клади трубку.

Только я нашла блог и отправила его Джейсону, как в дверь постучала Кристен. Такер соскочил и с лаем бросился ко входу.

– Я отправила тебе ссылку, но мне надо идти, – торопливо бросила я. – Ко мне пришла подруга. Поговорим потом, ладно?

Глава 5

Джейсон

♪ GIVE ME A TRY | THE WOMBATS

Официантка принесла мой завтрак как раз в тот момент, когда я завершил разговор со Слоан.

Я налил себе черный кофе, уселся на кровать, поставив тарелку на колени, и открыл полученную ссылку. Увидев, какая открылась страница, я в изумлении уставился на экран. Вилка застыла на полпути ко рту.

Ни фига себе.

Пальцы заторможенно забегали по экрану телефона.

Джейсон: Хочешь сказать, что ты Жена охотника?

Я подождал. Точки не появились, и я с открытым ртом вернулся к блогу.

«Жена охотника» – популярный сайт с рецептами. В охотничьих кругах все знают, где искать лучшие блюда из дичи. Мама в обязательном порядке сверялась с сайтом, когда мы с отцом и моим братом Дэвидом возвращались с добычей. Да, черт возьми, им пользуются *все* охотники.

Такер выбрал себе в няньки Жену охотника? Просто неве-

роятно.

Я тут же нажал на вкладку «Обо мне» и пробежался по тексту. Информации оказалось немного.

Если вы зашли на мой сайт, то, скорее всего, перед вами целая гора дичи, а возможно, еще и полная морозилка, и вы задаетесь вопросом: «Что, черт возьми, со всем этим делать?»

Я засмеялся, прочтя текст голосом Слоан.

Я вам помогу. Мой муж – заядлый охотник, а я обожаю готовить. Наслаждайтесь.

В конце страницы «Обо мне», как и было обещано, разместилась небольшая фотография улыбающегося мужчины в камуфляжном костюме с арбалетом в руке. Рядом на цыпочках стояла блондинка, чья рука была покрыта татуировками, и целовала его в щеку. На ней были светло-серые капри и белая майка, длинные, до талии, волосы заплетены в косу, на голове розовая бандана.

Я попытался увеличить фотографию, но разрешение было слишком низким. Рассмотреть лицо было попросту невозможно. Все, что мне удалось разглядеть, – длинные волосы и отличную фигуру.

Я снова взглянул на мужчину на снимке.

Мама как-то жаловалась, что на «Жене охотника» уже несколько лет не появлялось новых рецептов. Было ли это связано со смертью охотника из жизни Слоан?

На сайте я больше не нашел никаких зацепок, которые бы помогли мне понять, кто она. Каждый пост она подписывала как Жена охотника. Никаких фамилий, которые можно было погуглить или поискать в «Инстаграме»¹.

Я поймал себя на мысли, что бессовестно хочу узнать о ней больше, словно какой-то извращенец. Будто в подтверждение ее слов обо мне, мое любопытство переросло из умеренного в крайнее. Я был под впечатлением. *Огромным* впечатлением.

Я пролистал блог, смотря на него совершенно другими глазами. В памяти сразу всплыл вкус давно знакомых блюд. Некоторые рецепты стали любимыми в нашей семье. Кабан, тушенный в горшочках; болоньезе из оленины; фазан, приправленный розмарином. Невероятно, я ел блюда Слоан еще до знакомства с ней, и она уже столько лет присутствовала в моей жизни.

Маму удар хватит. Черт, да всю нашу семью хватит удар. А я только что, можно сказать, пригласил ее на свидание. При моей удаче пора начинать играть в лотерею.

Звякнул телефон.

Слоан: Ну как, берешь меня в команду?

Я улыбнулся.

Джейсон: О, да. Ты принята. С нетерпением жду апокалипсиса.

¹ Деятельность соцсетей Instagram и Facebook запрещена на территории РФ.

Глава 6

Слоан

♪ FUTURE | PARAMORE

Возможно, у меня был виноватый вид после того, как я поспешно завершила разговор с Джейсоном, потому что Кристен, войдя в дом, подозрительно на меня посмотрела.

– Кто это был? – она бросила сумку из «Ин-энд-Аута» на кофейный столик, плюхнулась рядом со мной на диван и потрепала Такера.

Я задумалась: соврать или нет? Не знаю, почему. Может, потому что Джейсон был мужчиной, но не Брэндоном, – и это заставляло меня чувствовать себя виноватой? Но она сразу меня раскусит. Она видит меня насквозь.

– Джейсон, хозяин Такера.

Подруга удивленно приподняла брови.

Я пожала плечами.

– Все нормально. Он заберет Такера.

Взгляд ее смягчился.

– Заберет? Мне жаль, Слоан. Я знаю, как сильно ты к нему привязалась. – Кристен слегка наклонила голову, чтобы заглянуть мне в глаза. – А теперь кончай морочить мне голову

и рассказывай, что происходит.

Я опустила глаза.

– Не понимаю, почему пытаюсь что-то от тебя скрыть.

– И я не понимаю.

Я выдохнула.

– Мы как бы поболтали.

– «Поболтали», – заулыбалась подруга.

– Да. Еще переписывались. – Я усмехнулась. – Взгляни на

это.

Я нашла в телефоне фотографии Джейсона с Такером, передала его Кристен и стала ждать, когда она посмотрит.

– *Это* Джейсон? – Глаза ее широко распахнулись.

– *Это* Джейсон. Он милый. И забавный. И очень, *очень* любит флиртовать.

– А еще у него прекрасный пес, – добавила Кристен.

– Да, и прекрасный пес.

– У него кто-нибудь есть?

– Нет.

– А он спрашивал, есть ли у *тебя* кто-нибудь?

– Спрашивал.

Подруга засияла и вернула мне телефон.

– Вы с ним встречались? – Она посмотрела на Такера. –

А почему его собака все еще здесь?

– Он еще несколько недель пробудет в Австралии по работе. Такер у меня до его возвращения.

Звякнул телефон, и я снова взяла его в руки. Это был

Джейсон. Я стрельнула глазами в сторону Кристен, и она вопросительно подняла брови.

– Это он? – Подруга заулыбалась, словно Чеширский Кот. – Что там? Дикпик? Ну и как?

– Нет, не дикпик. Фу. – Если он вдруг вздумает прислать мне фотку своего члена, наше общение мгновенно прекратится. – Он спрашивает, действительно ли «Жена охотника» – мой блог.

У Кристен загорелись глаза.

– Ты снова пишешь в блоге?

– Нет. Долго рассказывать, откуда он знает. – Я сжала губы. – Почему я чувствую себя виноватой?

– Потому что после Брэндона ты ни с кем больше не встречалась. Потому что стала раком-отшельником. Ты напоминешь мне итальянскую вдову с закрытым вуалью лицом из Старого Света, которая носит черное, ставит свечи Деве Марии, всюду таскает с собой четки и...

Я кинула в нее подушку, и она засмеялась.

– Серьезно, Слоан. Ты сексуальная, привлекательная женщина. Ты красива, талантлива и заслуживаешь счастья. Все это затворничество – глупость.

– Ну давай, расскажи, что ты обо мне на самом деле думаешь.

– Нет, я серьезно, Слоан. Буквально на днях мы с Джошем говорили об этом. Думали поставить наконец точку. Как только пройдет два года, мы больше не позволим тебе делать

из своей жизни алтарь Брэндона. Всему должен быть предел.

Я устало взглянула на подругу.

– Кристен, я не выбирала такую жизнь.

– Да черта с два «не выбирала». Когда-то ты была самым одержимым человеком из всех, кого я знаю. Галереи *бились* за право выставлять твои картины. – Она оглядела гостиную, остановила взгляд на последнем заказе и обвиняюще посмотрела на меня. – Вот об этом дерьме я говорю. Что это за хрень? Кот-космонавт?

Мне стало стыдно.

– Ты чертовски талантливая художница. И посмотри, что рисуешь. Ты это *выбрала*.

Я вздохнула. Она права. Права во всем.

– Делай то, что тебе нравится. Почему ты не рисуешь то, что хочешь? Нарисуй Такера, – кивнула она мне. – А этот парень? Да ты должна влезть на него, как на дерево. Ну или хотя бы потрясти ветки. Чтобы посмотреть, что за яблоки с него посыпятся.

Я засмеялась. И прикусила губу.

– Ладно. Убедила. Я *попробую*.

– И тебе нужен хороший секс. Найди уже мужика, который трахнет тебя так, будто вчера из тюрьмы вышел. Кстати, давай сделаем тебе эпиляцию бразильским воском?! – неожиданно воскликнула она. – Давай сделаем ваджазлинг?! Твоя вагина засияет как новая.

Я в ужасе отскочила, а ее глаза уже ехидно горели.

– Боже мой, *нет*.

– Да. Это то, что тебе нужно. Давно пора убрать оттуда всю паутину.

У меня снова зачесались глаза.

– Ты изверг.

– Из моего тела вышел маленький человечек. Вся моя вагина раскурочена. Теперь косвенно я должна жить через твою вагину.

Мы захохотали.

– Если я соглашусь, то пообещай, что не будешь больше произносить слово «вагина».

Кристен просидела у меня почти до одиннадцати. Я отправила Джейсону короткое сообщение с вопросом, берет ли он меня в свою команду. Он ответил утвердительно. Больше в тот день мы не переписывались.

На следующее утро Такер разбудил меня в 7:30. Еще одно его достоинство: он вытаскивал меня из кровати. Ему хоте-

лось выходить на улицу до 8:00, и он сделал все возможное, чтобы я это усвоила. Спать после прогулки я уже не могла, поэтому не ложилась. Раньше я не вылезала из постели до полудня, а то и дольше. Ранний подъем мне понравился. Я больше времени видела солнечный свет, и солнце наполняло меня жизнью.

К моему удивлению, ровно в 9:00 телефон завибрировал. Это был Джейсон.

Интересно, он специально ждал 9:00, чтобы не писать мне слишком рано? Я улыбнулась от мысли, что он сидел и смотрел на часы, выжидая подходящего момента, чтобы послать мне сообщение.

Джейсон: Ты уже проснулась?

Слоан: Проснулась. Твой пес меня разбудил. Который у тебя час?

Джейсон: Два часа ночи. Четверг. Только что вернулся в отель. А у тебя еще среда, да?

Слоан: Да. Долго работаешь.

Джейсон: Репетиции. Так кто там к тебе приходил?

Закидывает удочку. Я улыбнулась.

Слоан: Моя лучшая подруга, Кристен.

Джейсон: Говорили обо мне?

Я побледнела. Потом запаниковала. Что я должна на это ответить? Да, мы говорили о тебе. Подруга посоветовала обратиться на тебя, как на дерево, и потрясти твои яблочки. А потом мы говорили о моей вагине. Конечно, я солгу. Но чув-

ство вины не давало мне придумать что-нибудь правдоподобное. Пока я решала, что ответить, пришло еще одно сообщение.

Джейсон: Вы определенно обо мне говорили.

Я застучала пальцами по экрану.

Слоан: Нет, не говорили.

Джейсон: Врешь. Если не обо мне, то о чем?

Слоан: Ну, может, я и упомянула о тебе между делом, очень поверхностно. Коротко.

Джейсон: А ты сказала ей о нашем свидании?

Слоан: Это не свидание.

Это ведь не свидание?

Джейсон: А как ты это называешь?

Я раздраженно вскинула руку.

Слоан: Встреча.

Джейсон: Ха. И как мне теперь назначить свидание?

Слоан: Никак.

По экрану заплясали точки. В ожидании его ответа на мой резкий отпор я нетерпеливо грызла ногти.

Джейсон: Когда я рассказываю об этом друзьям, то говорю «свидание». И ты не можешь мне запретить. Ты не можешь ничего с этим поделать.

Я засмеялась. *Ну и тшп.* Уверенности в себе ему не занимать.

Вспомнив про свое обещание Кристен, я решила кинуть наживку.

Слоан: Мне 26 лет.

Джейсон: Отлично! Мне 29. Какую школу оканчивала?

Я самодовольно улыбнулась. Хитрец.

Слоан: Неплохая попытка. Хочешь нагуглить мой выпускной альбом и вычислить мою фамилию.

Джейсон: Я скажу тебе свою фамилию, если назовешь свою.

Слоан: Ни за что.

Джейсон: У меня замечательная фамилия.

Слоан: Не сомневаюсь. Но все равно нет.

Джейсон: Правда или действие?

Слоан: Нет.

Джейсон: Бутылочка?

Слоан: Нет!

Я уже вовсю смеялась.

Джейсон: «Монополия»?

Слоан: Да, как-нибудь я сыграю с тобой в «Монополию».

Джейсон: Дело принимает волнующий оборот.

И он прав.

Глава 7

Джейсон

♪ TALK TOO MUCH | COIN

На мне сказывалась огромная разница во времени между Мельбурном и Калифорнией. Я бы сослался на акклиматизацию, но на самом деле мне просто не хотелось своими сообщениями будить Слоан посреди ночи, и я дожидался подходящего времени. Переписка с ней стала любимым времяпрепровождением.

Весь четверг, по моему времени, мы болтали и обменивались сообщениями, но всю пятницу у меня были репетиции и саундчеки. Она прислала фотографию Такера, и я ответил ей всего одним словом. После этого у меня не было ни единой свободной секунды, и выдохнуть удалось только после ужина. В семь вечера. По австралийскому времени. У Слоан был уже час ночи.

Проснувшись в субботу утром, я нащупал на прикроватной тумбочке телефон. И, едва открыв глаза, напечатал сообщение.

Джейсон: Новый день и новый вопрос.

Прыгающие точки не появились, зато телефон оповестил о входящем звонке. Это был Эрни.

– Доброе утро, далекая Австралия. Судя по всему, я так понимаю, почту ты сегодня еще не проверял? – По шуму ветра, доносящемуся из телефона, я догадался, что он едет в своем двухместном автомобиле с открытым верхом. – Держи себя в руках. До Австралии пятнадцать часов лету, поэтому я не могу быть рядом и контролировать тебя.

Черт. Я сел на кровати и включил громкую связь. Потом открыл письмо, посмотрел вложение и помотал головой.

– Нет. Я сам пишу слова. Я *пою* только свои песни, Эрни.

– Знаю. Знаю и понимаю, что это большая вонючая куча дерьма, но мы ведь уже говорили об этом.

– Мы говорили, что кто-то будет писать для меня музыку? – Я прищурился, глядя на экран. – Что за фигня? Это ведь попса. Они зарифмовали «любовь» и «морковь». Я не буду петь эту хрень.

В трубке раздался автомобильный гудок, и Эрни послал кого-то к черту. Он водит как псих.

– Послушай, тебе нужен мощный хитовый кроссовер. Я ничего не имею против инди-рока. Он идеально заходит, когда я украдкой от жены курю косяк, но платина такой музыке не светит. Если хочешь стать знаменитым, как Дон Хенли, а ты говорил, что *хочешь*, то нужны кроссоверы для массового слушателя.

– Да, понимаю, – согласился я. – Но музыку должен писать

я.

– Мы же уже пытались. За полгода ты не написал ничего, и скоро на тебя забьют. Они хотят получать доход с инвестиций. Ты сейчас с ними в одной койке, и пришло время пощекотать их немного за яйца. *Соври* им. Скажи, что они хотят услышать, – мол, буду петь, что хотите, а сам напиши такую песню, от которой у них волосы дыбом встанут. Покажи им, на что ты способен. И дело в шляпе.

Я провел рукой по лицу.

– Черт, – пробурчал я. – А если я не смогу написать такое, чтобы у них волосы дыбом встали? Что тогда?

– Тогда две песни из десяти в альбоме будут их, а с остальными делай что вздумается. Послушай, и у тебя, и у лейбла одна задача. Продать музыку. Если у тебя нет своего материала, они его тебе подгонят. Это партнерство. Я знаю, ты человек творческий, это твоя стихия, и петь то, что написал не ты, – все равно что выбирать, какую болячку подцепить, но ты связался со взрослыми дядями, и играть надо по-взрослому. Так что давай уже надевай взрослые штаны. – Два коротких гудка. – Натяни улыбку и вперед, а знаешь, почему? Потому что ты, мать твою, *профессионал*. – И снова длинный автомобильный гудок.

Я уставился на свое отражение в экране телевизора на столике в изножье кровати. Я не мог ничего написать. Все мое вдохновение куда-то улетучилось. К тому же я никогда раньше не сочинял по требованию, и понимание, что от меня че-

го-то ждут, высасывало последние силы. Я еле-еле слепил саундтрек. Три самые классные песни в альбоме мы написали вместе с Лолой Симон – вернее, написала *она*. Две недели я путешествовал по Новой Зеландии в надежде, что одиночество станет волшебным пенделем для моего творческого начала, но ничего не помогло.

Я не против сотрудничества. Я даже не против спеть что-нибудь чужое, но песня должна быть крутой. Она должна мне нравиться, она должна захватывать дух. Ничего такого *не* было и в помине.

Я потер виски.

– Бесит меня это все.

– Понимаю. Ищи утешение в деньгах и славе.

Я снова посмотрел на песню и поежился. Меня пугала даже *мысль*, что я буду это петь. Но есть ли выбор? Я не хотел казаться заносчивым, а предложить что-то свое не мог.

– Ладно, – я словно выплюнул это противное слово.

– Ну и молодец. Еще они обещали пиротехнику и дым на концертах.

– Что?

– Надеюсь, ты любишь конфетти. Я передам, что ты в деле. Они будут в восторге. Эй! Куда прешь...

Звонок завершился.

Я глубоко вздохнул. На моей сцене никогда не было ничего, кроме одного прожектора, высокого стула и микрофона. Никакого реквизита, никаких шоу и уж тем более никакой

попсятины, написанной кем-то другим.

Эрни меня предупреждал. Подписывая контракт со звукозаписывающей студией, я понимал, что рано или поздно этот день настанет и мне придется пересмотреть свое отношение к работе. Но на деле все оказалось куда сложнее. Я будто продавал душу дьяволу.

Бросив телефон на кровать, я встал и пошел в душ. Потом сварил себе черный кофе в небольшой кофеварке и вышел с кружкой на балкон.

Подо мной раскинулся стадион «Марвел-стэдиум», где завтра я буду выступать. Внизу, словно муравьи, под моросящим дождем копошились люди. Кругом, насколько хватало глаз, сплошное стекло и мокрый бетон. Ни одного деревца. Только запах сырого асфальта.

У меня хороший отель. Со всеми удобствами. Не то чтобы я придирчив. Я могу спать и на диване, подсунув под голову руку. Но для разнообразия неплохо и так – все это стало возможно после того, как крупный лейбл выделил мне личного тур-менеджера. Суточные за обслуживание номера, только лучшие записывающие студии, приличный аванс, полеты первым классом – все это, конечно, излишне, но все равно приятно.

Я смиренно выдохнул через нос. Эрни прав. Надо идти на уступки. Я так долго был независимым музыкантом и не привык к тому, чтобы мне указывали, что и как делать.

Придется привыкать.

Слоан так ничего и не ответила.

Я облокотился на перила и снова проверил телефон, надеюсь, что просто не слышал его пиликанья. Еще раз убедился, что сообщение дошло. Оно было отмечено как прочитанное.

Я еще никогда так долго не ждал от нее ответа.

Мне стало вдвойне тошно, когда от Лолы пришла фотография, на которой она облизывает свой сосок. У нее опять новый номер. *Опять*. Два последних я уже заблокировал. Видимо, придется сменить *свой*, потому что блокировки, черт возьми, не действуют.

Я разозлился, удалил фотку и решил пойти в зал.

Никаких запланированных дел у меня не было. Если честно, я очень ждал наступивший день. Ждал, когда освобожусь, чтобы поболтать со Слоан. Мне даже в голову не приходило, что она тоже может быть занята, – или я ей неинтересен.

А тут еще это сообщение от Лолы и звонок Эрни – утро было окончательно испорчено. Я даже не осознавал, как сильно мне нужны ежедневные препирания со Слоан, пока не понял, что она попросту может перестать реагировать на мои вопросы. Она забавная. Мне приятно с ней болтать. Нравится слушать, чем занимается Такер, хотя, сказать по правде, если бы он жил у Моник, я бы справлялся о его жизни куда реже.

Я уже завязывал шнурки, как вдруг запиликал телефон. Взглянув на экран, я заулыбался.

Слоан: Даже не надейся, что у тебя будут два вопроса только потому, что ты пропустил вчера.

Я скинул кроссовки и снова забрался на кровать, с улыбкой прислонившись к изголовью.

Джейсон: Можем созвониться?

Запрыгали точки. Черт, как я их люблю.

Слоан: Конечно.

Я ткнул «Позвонить» и прижал телефон к уху.

– То есть ты лишаешь меня одного вопроса, потому что я, как настоящий джентльмен, не стал звонить тебе с утра пораньше, чтобы его задать? – поддразнил я ее, как только она взяла трубку.

– Я считаю, что настоящий джентльмен, который хочет узнать меня получше, нашел бы время для одного сообщения.

– Вчера я был очень занят.

– Звучит так, будто вчера тебе было просто *неохота*. Написать сообщение – секундное дело. А теперь у меня не остается иного выбора, как наказать тебя.

Несмотря на ее игривый тон, поблажек она делать явно не собиралась. А может быть, немного злилась за мое вчерашнее отсутствие? От этой мысли мои губы растянулись в улыбке.

– Как мне загладить свою вину? Скажи адрес, и я пришлю цветы. Какие ты любишь?

– Подсолнухи. Но у тебя ничего не выйдет.

– Так я и думал.

– Ты *знал*, что я так скажу. Так какой у тебя вопрос?

Мне даже не пришлось его придумывать.

– Что ты сказала обо мне своей подруге Кристен?

– Пожалуй, лучше сразу выслать фотку, – простонала Слоан.

– Все так плохо?

– Если я верну тебе конфискованный вопрос, ты изменишь этот?

– Конечно, нет.

Она тяжело вздохнула. Я усмехнулся своей находчивости и предложил ей выбор.

– Если согласишься признать нашу прогулку с Такером свиданием, то спрошу тебя о чем-нибудь другом. А можешь и дальше называть ее встречей, но тогда расскажешь, что вы обо мне вчера говорили. Или просто вышли фотку. В любом случае победа за мной. Даже не могу решить, какой вариант лучше, они все хороши.

Слоан засмеялась.

– И ты не отступишь, да?

– Ни за что.

– Знаешь что? Пожалуй, расскажу тебе, что я сказала. Потому что я не сказала почти ничего. Я показала ей твою фотографию. Сказала, что мы переписываемся и болтаем. И сказала, что ты забираешь Такера. Вот и все. Ты задал не тот

вопрос. *Надо* было спрашивать, что на все это ответила Кристен. Вот где самое интересное.

– Ты показала ей мою фотографию? – улыбаясь, спросил я.

– Да.

– Зачем?

– Она моя лучшая подруга, и мы разговаривали о тебе, – сказала она.

– То есть ты согласна, что фотография нужна?

– Вижу, куда ты клонишь, но ничего не выйдет.

– Знаешь, у меня тоже есть лучший друг. Купер, бармен с первого этажа. И он будет не против, если я подкреплю свой рассказ о тебе фотографиями.

– Тогда пусть Купер поможет тебе придумать вопросы по-лучше.

Я закинул руку за голову и улыбнулся.

– Поставь мою фотку себе на обои.

– Что? Ну уж нет.

– Спорим, что поставишь?

– Нет. У меня на обоях Такер. И мне *нравится* видеть его на своем экране. В отличие от своего папочки, Такер хорошо воспитан.

– Значит, справедливости ради, у Такера свидание, а не встреча.

Она засмеялась.

В дверь постучала горничная, я соскользнул с матраса,

чтобы открыть дверь и выпроводить ее вон, а на ручку повесить табличку «Не беспокоить». Прихватил из мини-бара бутылку воды и снова забрался на кровать.

– И чем же ты был вчера так занят, что даже пропустил вопрос? – спросила она.

– С группой настраивали звук и репетировали. Вечером ужинали, – ответил я, скручивая с бутылки крышку.

– А, так у тебя группа?

– Нет, я одинокий волк. А ужинал с группой, с которой выступаю завтра вечером.

– И что за группа?

В воскресенье я пел на разогреве у *The Black Keys*, но Слэан не должна была об этом знать. Я твердо решил не говорить ей, кто я такой и чем зарабатываю на жизнь. Мне хотелось, чтобы сначала она узнала меня как человека. Из жизни с Моник я вынес для себя несколько уроков. Я не собирался врать, просто не стану рассказывать все сразу.

– Вряд ли ты о ней когда-нибудь слышала, – сказал я и сменил тему: – Моя мама так обрадовалась тому, что я знаю Жену охотника.

– Правда? Она пользуется моим сайтом?

– Постоянно. Я столько твоих блюд перепробовал. Где ты научилась готовить?

– Мама руководила кейтеринговой компанией. У нее был фургончик на «Уорнер Бразерс». И в детстве я ей помогала.

– Она так часто подавала дичь?

Я почти представил, как она самодовольно ухмыляется.
Почти. Как же мне хотелось иметь ее фотографию.

– Нет, но, когда знаешь вкус мяса, работать с ним несложно, – сказала она.

Я покачал головой.

– Это точно. Вот почему твоя страница так популярна.

– Разве?

– Ты шутишь? Все, кого я знаю, сидят на твоём сайте. Почему ты перестала создавать рецепты?

Она на секунду замешкалась.

– Я готовила мясо, которое приносил домой Брэндон, мой жених. Два года назад он разбился на мотоцикле. Его сбил пьяный водитель. Поэтому я забросила сайт.

Я услышал, как напрягся ее голос, и мне захотелось ее защитить, что само по себе было очень странно. Мы были едва знакомы. Но мне вдруг стало обидно, что ей пришлось через такое пройти. Почему все самое плохое всегда случается с хорошими людьми?

– А блюда не из дичи ты сейчас готовишь? – спросил я, уводя нас от неприятной темы.

– Нет. Кухня потеряла для меня всякое очарование.

– Если не готовишь, то что ела сегодня?

– Хм. Ну, у меня еще остались подарочные карты с Рождества, поэтому утром я ходила в «Старбакс», чтобы выпить кофе, – ответила она. – Потом пошла поплавать к Кристен. У нее маленький ребенок. На ланч мы ели арбуз и пасту с

сыром. Готовила Кристен, поэтому макароны разварились.

– А где был Такер? Ты оставила его одного, убитого горем, в тесной кладовке?

– Хочешь спросить, заперла ли я его в клетке?

Она меня подколола.

– Нет, он ходил со мной и плавал вместе со всеми. А в «Старбаксе» получил свой папучино.

Я наморщил лоб.

– Получил что?

– Папучино. Это взбитые сливки для собак.

– Такое бывает?

– Бывает. В ресторанах собакам чего только не подают.

Почти везде можно заказать мороженое, главное – чтобы оно не было ванильным. А еще есть кондитерская «Надя Кейкс», куда я вожу Такера, там делают собачьи капкейки.

Я в изумлении поднял брови.

– Вот это да. У него *настоящие* каникулы.

– Ну не зря же ты платишь мне такие деньжищи за то, чтобы я сидела с твоей собакой.

– Кажется, это я еще мало плачу.

– Я бы согласилась и на меньшую сумму.

Я улыбнулся и подоткнул под спину еще одну подушку.

– Подожди, я включу громкую связь, – сказала она. – Нужно освободить руки, чтобы кое-что сделать.

В трубке раздалось шипение.

– Что ты рисуешь?

– Хочешь посмотреть? – голос Слоан был еле слышным.

– Еще бы.

– Подожди, пришлю фотографию. Но это такой отстой. Ты будешь смеяться. Готово.

Я поставил телефон на громкую связь и кликнул на полученную фотографию.

– Это что... кот-космонавт?

– Говорю же, отстой.

Я увеличил изображение.

– Нарисовано здорово. У космонавта... голова кота?

– Ну да. Я удаленно выполняю заказы для компании, которая берет морду твоего питомца и в фотошопе приделывает ее к разным шаблонам. А потом отправляет художнику, чтобы тот нарисовал картину. Но мы рисуем не только кот-космонавтов. Иногда заказывают собак, играющих в покер, – засмеялась она.

Я немного наклонил голову, чтобы внимательнее рассмотреть картину.

– Впечатляет, что ты можешь нарисовать такое. Вот бы посмотреть, что ты рисуешь для себя. У тебя однозначно талант, – я несколько ей не льстил. Она действительно здорово рисовала.

– Мне проще рисовать на заказ, чем искать вдохновение. У меня есть магазинчик на «Итси». Но там такая же глупость.

– Тебе следует нарисовать Такера. Изобрази его на лодке,

как он охотится на уток, – предложил я, взяв со столика гостиничное меню, чтобы заказать себе завтрак.

– Кристен сказала то же самое. Кстати, у тебя есть акцент, ты знал об этом?

Я оторвал взгляд от меню.

– Правда?

– Да, его слышно, когда ты произносишь слово «лодка».

Звучит весьма мило. Мне нравится.

Она еще ни разу не делала мне комплиментов. Надо бы почаще говорить с миннесотским акцентом.

– А что ты делаешь, пока рисуешь? Слушаешь музыку? – поинтересовался я.

– Смотрю документальную криминалистику.

– А-а-а, так вот почему ты заподозрила во мне убийцу?

– Сколько, ты говоришь, у тебя охотничьих угодий?

– У моей семьи двести акров на севере Миннесоты, – признался я. – А что?

– Вот тебе и ответ. Идеальное место, чтобы спрятать тело. Уверена, там есть охотничий домик, который закрывается снаружи, и все такое.

Я усмехнулся и положил ногу на ногу.

– Думаешь, я психопат?

– Тед Банди тоже был симпатягой. И говорил красиво.

– Буду считать это комплиментом, потому что ты только что назвала меня симпатичным и харизматичным парнем. Но разве маньяки не отличаются жестоким отношением к

животным? Спроси у Такера, я ни разу не поднимал на него руку.

– Хм, – промычала она. – Этот факт *действительно* не вяжется с образом серийного убийцы. Если только ты не используешь Такера, чтобы приманивать жертв.

Я улыбнулся.

– А девчонки к нему так и липнут, правда ведь?

– Бьюсь об заклад, вы оба пользуетесь бешеной популярностью.

– Не сказал бы. Пока что он привел лишь одну девушку, и то для себя.

Слоан явно при этих словах закатила глаза.

– Ну что, готов к моему сегодняшнему вопросу? – спросила она повеселевшим голосом.

– Валяй.

– Твой самый добрый поступок по отношению к незнакомому человеку.

У нее неплохие вопросы, но на этот я легко отвечу.

– Был донором костного мозга.

– Ого. Правда? Достойный поступок. И как *это* произошло?

Было слышно, как Такер цокает по полу когтями.

– Я слышу Такера, – воскликнул я.

– Да уж, у него длиннющие когти. Завтра поведу его в «Петсмайт», пусть подстригут. Да и корм почти закончился.

– Не выкидывай чеки, я потом все верну.

– Да-да, – согласилась она. – Так что там с костным мозгом? Расскажи.

– А, да. Я вырос в очень маленьком городке на севере Миннесоты. Население всего три тысячи человек. Поэтому все друг друга знают. У нас жила девочка, которая заболела лейкемией, и многие горожане...

– Горожане? – удивленно переспросила Слоан.

– Ну да, горожане, так мы говорим.

Она засмеялась. И смех ее был словно музыка.

– Так вот, многие *горожане* зарегистрировались на сайте подбора доноров, потому что девочке требовалась пересадка костного мозга. И ей ее сделали. Донором стал незнакомый ей человек. Я зарегистрировался после операции, но в итоге помог одному парню с лимфомой. Так я и стал донором.

– Они выжили? – спросила она.

Я кивнул.

– Да. Я дружу с этим парнем в «Фейсбуке». Он уже четыре года в ремиссии. И Эмили тоже. Она в этом году окончила школу.

– Вот это да. Очень... достойно с твоей стороны.

Я пожал плечами.

– Просто не могу себе представить, что я заболел, а вариантов никаких, понимаешь? Может, когда-нибудь кто-то сделает подобное для меня. Или для моего любимого человека.

Она немного помолчала, но, улыбнувшись, снова продол-

жила разговор.

– И как ты развлекался в том крошечном городке с тремя тысячами жителей?

– Зимой занимался подледной рыбалкой и катался на собачьих упряжках, – я начал загибать пальцы. – Плавал на каноэ. Десять лет водил экскурсии по Баундари-Уотерс. У моего отца компания по производству экипировки.

– А мама? Чем она занимается?

– Сидит дома. Летом, когда сезон, работает в хозяйстве.

Слоан хихикнула.

– Ты настоящий северянин, да? Наверное, и лося живого видел?

– Я видел и лосей, и волков, и северное сияние...

– Как бы я *хотела* увидеть северное сияние. Это одно из моих заветных желаний.

– Да? А какие еще у тебя желания?

Она задумчиво замычала.

– Хочу попробовать мягкопанцирного краба. Ах да, еще побывать в Ирландии. Это моя самая большая мечта. А что у тебя в списке желаний?

Если бы меня спросили об этом вчера, я бы ответил: «Выступить в “Голливудской чаше”». Но сегодня – «Свидание с тобой».

Глава 8

Слоан

♪ THIS CHARMING MAN | THE SMITHS

Такер обожает «Петсмагт». Не успели мы припарковать-ся, как он начал скулить, чтобы его выпустили. Пес выпрыгнул из машины и потянул меня в магазин, чуть не задушив себя. Видя его щенячий восторг, я и сама рассмеялась, но это не единственное событие, которое заставило меня сегодня улыбнуться. Джейсон умеет поднять настроение.

Вчера мы проговорили с ним весь день. *Весь день*. Когда у него по телевизору начался «Бойцовский клуб», я отыскала его на «Нетфликсе», и мы посмотрели фильм вместе, не переставая при этом болтать. Трижды у меня садился телефон, в конце концов я легла в кровать, подключив его к зарядке, и положила трубку только после полуночи.

Все. Я, можно сказать, официально влюбилась.

Он все детство провел в лесах, а я училась в школе, где учеников было больше, чем жителей в его городке. Каждое лето он возил по диким местам туристов на каноэ, а я до восемнадцати лет участвовала в конкурсах красоты и работала в торговом центре. Но почему-то мы поладили. Нам так хо-

рошо вместе, просто с ума сойти.

И страшно.

Вдруг мне стало *не по себе* оттого, что он не знает, как я выгляжу. Что, если он думает, что я красотка? Что, если, наконец увидев меня, он разочаруется? Теперь мне жутко захотелось наступить себе на горло и выслать ему фотографию, но я до чертиков боялась. А он вчера целый день просил меня о свидании.

Время уже час, а он еще не звонил, правда, в Мельбурне день еще только начинался. Все утро я переживала из-за своей внешности. У меня вдруг обнаружилось новое срочное дело: исправить два года бездействия.

Через неделю Джейсон возвращается в Калифорнию. На подготовку у меня есть семь коротких дней. Я так долго плевала на свою внешность, что теперь не знала даже, с чего начать. Волосы вечно скручены на затылке, ногти на ногах забыли, что такое лак, а лицо уже давно не видело ничего, кроме ежедневных мыла и воды. И вот появился мужчина, который в буквальном смысле выпрашивал у меня фотографию, а я совершенно не была готова к тому, чтобы меня разглядывали.

– Ты слишком накручиваешь себя, – успокаивала меня Кристен, когда я чуть ли не в панике позвонила ей сегодня утром. – Твои волосы никогда не выглядели лучше, чем сейчас. Ведь они уже несколько лет не подвергались никаким термическим воздействиям. Ты загорелая, у тебя, как всегда,

отличная фигура. Расслабься, ты красавица. Поверь мне. Я бы сказала, если бы у тебя был ужасный вид.

После разговора с подружкой мне немного полегчало. Она-то *точно* сказала бы. У нее в буквальном смысле нет филтров.

Сегодня утром я выщипала брови и записалась в парикмахерскую. Отбелила зубы специальными полосками и сделал грязевую маску, после чего настроение мое заметно улучшилось. Но все равно я *очень* волновалась. После Брэндона я ни разу не задумывалась над тем, как выгляжу в глазах мужчин, и вдруг стала одержимой этим. Такое ощущение, будто я вытряхиваю запылившееся нарядное платье, которое два года назад бросила комком на пол гардеробной, надеясь, что оно на меня налезет и его не съела моль.

Я повела Такера к грумеру, который расположился в задней части магазина. Стоя у кассы, я постоянно думала о Джейсоне, прикусывая губу.

Меня встретила женщина в форменной темно-синей рубашке «Петсмайт».

– Записываетесь?

– Да, нам только когти подстричь.

Она перегнулась через прилавок и посмотрела на Такера.

– Хорошо. А кто это у нас?

– Такер.

Что-то промелькнуло на ее лице. Грумер позади нее вскинула голову, взглянула на меня, и они переглянулись с кас-

сиром.

– Вы Слоан? – спросила первая женщина.

– Д-д-да, – ответила я, переводя взгляд с одной на другую и не понимая, что происходит.

– Секундочку, – женщина подняла палец, улыбаясь. – Подождите здесь, – и скрылась в служебном помещении. Когда дверь снова открылась, из нее выплыла огромная ваза с подсолнухами.

– О боже, – прошептала я, – *невероятно*.

Женщина водрузила вазу на прилавок.

– Это для вас, – сияя, сообщила она.

Я удивленно смотрела на букет.

– *Что?*

– Ваш бойфренд позвонил сегодня утром и сказал, что хочет устроить сюрприз, когда вы придете. Мы целый день вас ждали. Это так мило!

При слове «бойфренд» у меня застучало сердце. Джейсон не был моим бойфрендом, но сердцу на это плевать.

Букет просто потрясающий. Красные розы вперемежку с огромными желтыми соцветиями, в сочетании с цветущими ветками, которые создавали дополнительный объем. Таких огромных букетов мне никогда не дарили. Стоит, наверное, целое *состояние*.

– Тут и открытка есть, – подсказала женщина, развернув вазу небольшим белым конвертиком ко мне.

Дрожащими пальцами я отцепила его от букета и вскрыла.

На маленьком листочке бумаги были нарисованы два квадратика, над одним написано «да», над другим – «нет».

Слоан, я тебе нравлюсь? Отметь. – Джейсон.

Я так громко рассмеялась, что пришлось прикрыть рот рукой.

Передав Такера специалисту, я набрала Джейсона. Он ответил сонным, но в то же время улыбочивым голосом.

– Добрый день, Слоан.

– Это уже слишком. Как ты узнал, куда послать букет?

Казалось, Джейсон потягивается и зевает.

– Ты сказала, что пойдешь в «Петсмайт». Я знаю приблизительно, где ты живешь. А в остальном – «Гугл» в помощь.

– Они чудесны.

– Однажды меня обвинили в отсутствии мотивации, поэтому я решил повысить ставки.

– У тебя получилось, – сказала я, разглядывая цветы. – Но не следовало этого делать.

– Ты прочла открытку?

– Прочла. – Щеки запылали румянцем.

– Поставила галочку?

– Возможно.

– Скажешь, где?

– Ну уж нет.

– Значит, это мой вопрос на сегодня, – сказал он, и его улыбка буквально просочилась через телефон.

– Я выбрала «да», – выдохнула я.

– Хорошо, – ответил Джейсон. – Ты мне тоже нравишься.

Глава 9

Слоан

♪ A BEAUTIFUL MESS | JASON MRAZ

На кухонном полу блестела маленькая лужица.

– Кажется, у меня труба протекает, – сообщила я Джейсону по телефону и, вытащив из-под раковины все чистящие средства, потрогала рукой поверхность. – Так и есть, все мокрое.

– Могу взглянуть, когда вернусь, – с надеждой в голосе предложил он.

Джейсон приезжает уже завтра. Через несколько часов у него самолет, и он как раз собирал вещи, пока разговаривал со мной. Живот снова свело. В предвкушении встречи его сводило постоянно. Я была сама не своя. От стресса безжалостно чесались глаза.

– Нет, сюда ты не придешь, – в который раз повторила я. – Встретимся, как и планировали.

– Да ладно, позволь хотя бы пригласить тебя в ресторан. Ну что это за свидание в «Старбаксе»?

– Это не свидание, – напомнила я, подставляя чашку под медленно капающую воду.

– А, ну да. Это встреча.

Мы были знакомы уже две недели и последние семь дней по несколько часов висели на телефоне. Если не разговаривали, то писали друг другу эсэмэски. Джейсон так мне понравился, просто смешно. За эту неделю я, кажется, узнала его лучше, чем Брэндона – за полгода: Джейсон был намного раскованнее. Но согласиться на настоящее свидание я все же не решалась. По крайней мере, до тех пор пока мы не встретимся непосредственно.

– Не хочу ставить никого в неловкое положение, – объяснила я, повернувшись, села на пол и прислонилась спиной к посудомойке. Глаза нещадно чесались, и я зажмурилась, растирая их пальцами.

– Почему нам должно быть неловко?

Потому что ты никогда меня не видел? Потому что целую неделю мы болтаем по телефону, но ни разу не были в одной комнате?

Я промолчала.

В трубке раздался звук застегивающейся молнии на дорожной сумке.

– Дай-ка мне Такера, – попросил он.

– В смысле?

– Дай Такеру трубку.

– Подставить телефон к его уху?

– Ну да.

Я встала и подошла к спящему на диване Такеру.

– Мне оставить вас двоих наедине?

– Да, у нас будет мужской разговор.

– Ладно, пожалуйста. – Я подставила телефон к уху Таке-ра. Услышав голос Джейсона, тот тут же встрепенулся. Поднял голову и прислушался, потом соскочил с дивана и с лаем принялся бегать по комнате.

Я, смеясь, забрала у него телефон.

– Что ты ему сказал?

– Попросил показать тебе, насколько я рад предстоящей встрече. Если честно, то просто сказал, что там белка, но думаю, он прекрасно донес до тебя мой настрой.

Я улыбнулась. Потом убрала телефон ото рта и сглотнула.

– Я кое-что сделала для тебя.

– Правда? И что это?

– Да так, ничего особенного. Я тебе сейчас пришлю. Надеюсь, понравится.

Я вставила в сообщение ссылку и занесла палец над маленькой стрелочкой, которая отправит мое послание во вселенную. Взволнованно выдохнула и нажала.

Назад пути нет. Что сделано, то сделано.

– Хочу лечь сегодня пораньше, – сообщила я. – Удачной тебе дороги, слышишь? До завтра...

Глава 10

Джейсон

♪ SOUL MEETS BODY | DEATH CAB FOR CUTIE

Слоан прислала ссылку на «Ютуб». Я сидел на краю кровати и смотрел, развернув видео на весь экран.

Кто-то держал перед камерой листок со словами «Каникулы у Слоан». Потом одна за другой стали появляться фотографии Такера. Такер гуляет, Такер плавает в бассейне. Такер в «Старбаксе» лижет из бумажного стаканчика взбитые сливки, а вот он в «Петсмарте» с синим плюшевым щенком в зубах. Вот Такер купается в ванне с ирокезом на голове. Такер бежит за зеленым теннисным мячиком по траве и играет с другими собаками в парке.

Если бы до этого Слоан мне не нравилась, то теперь я бы точно изменил свое мнение. Такер будто был моим дублером. Она с таким же успехом могла бы баловать и меня.

Я улыбнулся, глядя, как Такер лежит на спине и кто-то чешет ему животик. Вдруг обстановка сменилась, и он уже сидит на диване рядом с женщиной. Я весь напрягся и поднес телефон ближе к глазам.

Женщина улыбалась ему, а он лизал ее лицо. Я увидел татуировки у нее на руке. Она посмотрела прямо в камеру и потянулась, чтобы отключить запись, – видео закончилось.

В груди бешено застучало сердце. *Это Слоан. Это женщина, с которой я разговаривал.*

И она чертовски красива.

Я посмотрел видео еще раз. Потом – еще раз. Поставил на паузу и сделал скриншот ее лица, чтобы рассмотреть получше. Я увеличил снимок и стал разглядывать. Широкая улыбка, излучающая свет. Полные губы, большие грустные карие глаза, длинные золотистые волосы. Боже, она восхитительна.

Усаживаясь в «Убер», я в который раз пересмотрел ролик. Набрал ее номер.

Голосовая почта.

Вчера вечером я написал Слоан, какая же она красивая, но в ответ получил лишь улыбающийся смайлик. Наверно, она нервничала в преддверии нашей встречи.

Как, собственно, и я.

Еще до того, как я ее увидел, мне хотелось с ней встретиться как ни с кем другим. Я ложился спать и просыпался с мыслями о ней. Она мне, черт возьми, *снилась*. С тех пор как мы начали общаться, я перестал обращать внимание на других женщин. А ведь я ее никогда не видел.

Теперь я забеспокоился, что *сам* могу недотянуть, – глупость, конечно. Она видела кучу моих фотографий и знала, чего ожидать, к тому же меня никак нельзя назвать неуверенным в себе. Просто встреча с ней казалась слишком важным событием в моей жизни.

Полет прошел гладко. Я постарался подольше поспать, чтобы быть в форме к нашей «встрече».

Занес домой сумки, принял душ, натянул чистую одежду и дольше, чем обычно, подстригал бороду и укладывал волосы. Приведя себя в порядок, я направился напрямиком в «Старбакс» на Топанга-Каньон.

Устроившись за столиком на улице, я стал качать ногой, сжимая и разжимая кулак, как обычно делал, когда предстояло выступать перед большой аудиторией. Я приехал на полчаса раньше и теперь внимательно следил за парковкой и тротуарами, окончательно разволновавшись, отчего внутренне смеялся над собой, потому что такого со мной не случилось *никогда* – ни из-за чего и ни из-за *кого*.

Я не знал, почему это со мной происходит. Знал только, что *происходит*.

Она опаздывала уже на восемь минут. И тут раздался звонок.

– Привет, – я сразу же схватил телефон. – Ты же говорила Топанга-Каньон, я не ошиб...

– Джейсон, я не приду. У меня затопило кухню!

В трубке послышалась какая-то возня. Лаял Такер и бежала вода.

– Труба под раковиной?

– Да! Боже мой, это просто кошмар какой-то!

Я рванул к машине.

– Давай адрес.

Повисла пауза.

– Я... но...

Мне стало смешно. Все еще? Даже сейчас?

– Слоан, твоя *кухня*.

– *Ладно*, – простонала она.

Слоан еле выдавила из себя адрес и сказала заходить без стука.

«Гугл-карты» подсказали, что жила она всего в двух кварталах отсюда. Через три минуты я был на месте и вбежал в дом.

Окинул взглядом гостиную, на секунду отметив, что это личное пространство Слоан. Здесь пахло ванилью. Чисто. Мои цветы стояли рядом с мольбертом, где висела незаконченная картина мопса, одетого как Наполеон. Я стрелой помчался туда, откуда доносились звуки бедствия, и ворвался

на кухню.

Слоан стояла по щиколотку в воде, у раковины, вся мокрая, и тяжело дышала.

Наши взгляды встретились, и на меня будто обрушилась тонна кирпичей. Мое тело отреагировало мгновенно. Я почти чувствовал, как расширяются зрачки.

Передо мной стояла женщина, которая ввела бы меня в оцепенение при любых обстоятельствах. Ошеломительная красота.

Я позволил себе смотреть на нее в течение еще двух ударов сердца, прежде чем оторвал взгляд и огляделся вокруг. Она не шутила, ситуация *действительно* была серьезной.

По полу разложены полотенца и другое содержимое шкафчиков. Дверки под раковиной распахнуты, и оттуда брызжет вода. За закрытой дверью лает и скребется Такер.

Я быстро перебрал инструменты, лежавшие в коробке на столешнице, не забывая, что на меня смотрит Слоан. Потом опустился на колени в холодную воду, чтобы заглянуть под раковину, и мне в лицо ударила мощная струя.

У Слоан просто потрясающий напор. Впечатляет.

Запорный клапан на водопроводной трубе заклинило. Пришлось несколько раз хорошенько дернуть, и он поддался. К тому времени, когда удалось перекрыть воду, я уже насквозь промок.

Я аккуратно поднялся. С кончиков пальцев капала вода. Повернулся к ней и провел рукой по мокрым волосам. Она

смотрела на меня широко раскрытыми глазами, я тоже уставился на нее.

Ух. Это она.

– Привет, – выдохнул я.

– Привет.

Короткий видеоролик и крошечная фотография на сайте «Жена охотника» никак не подготовили меня к встрече со Слоан. Она была похожа на девочку с пинапа 1950-х годов. Все эти тату и изгибы тела. Длинные волосы с мокрыми кончиками спадают с плеч.

Умная, веселая, а теперь еще *это*. Твою мать, я словно выиграл в лотерею. Почему она не засыпала меня своими фотками – оставалось за пределами моего понимания. Может, не хотела, чтобы я знал, какая она красавица, по той же причине, почему я не сказал ей, что зарабатываю на жизнь музыкой? Не знаю, но сюрприз оказался приятным.

Ее большие карие глаза скользнули по моей груди и вернулись к лицу. Единственное, что я слышал в этот момент, – все еще капающую воду под раковиной и громкое, отдающееся в ушах биение моего сердца.

Уголки ее губ дернулись. И она рассмеялась. Я мысленно сопоставил ее смех с каждой улыбкой, которую представлял, когда мы говорили по телефону.

Красивая.

– Я рад, что наша первая встреча прошла гладко и без всяких неловкостей, – произнес я. – Самый обыкновенный, за-

урядный потоп, какие обычно и бывают в первую встречу.

Слоан посмотрела на затопленную кухню.

– Какой же здесь погром! – сказала она, все еще смеясь.

– У тебя есть строительный пылесос?

– Не знаю. – Она приложила руку ко лбу. – Может, у Брэндона был.

– Где гараж?

Слоан показала на дверь. Я вошел в гараж, и в глаза сразу же бросилась настоящая мужская обстановка. Профессиональные инструменты и впечатляющий верстак. На стене несколько неоновых пивных вывесок. На крючке у двери запылившаяся мужская куртка, а на столе пустая открытая бутылка из-под пива.

Посреди двух парковочных мест стоит старенькая «корола». Боковое зеркало держится на скотче, а цвет двери не соответствует цвету машины.

Покопавшись, я нашел пылесос. Пока меня не было, Слоан начала метлой выметать воду через заднюю дверь на улицу.

Следующие полчаса я собирал воду с пола пылесосом, а Слоан отжимала полотенца и устанавливала в дверных проемах вентиляторы. Мы работали молча. Слишком сильно гудел пылесос. Но не переглядываться было невозможно.

Я помог ей донести огромную охапку мокрых полотенец до стиральной машины. Когда открылась дверь в прачечную, оттуда выскочил Такер. Я выронил все полотенца, сел на кор-

точки и засмеялся, позволив псу лизать меня в лицо. Боже, как же я по нему соскучился. При виде меня он начал покусывать, а я подумал: «Этот парень заслуживает награды».

Слоан с улыбкой смотрела на нас, а потом начала загружать машинку. Когда дело наконец было закончено, она повернулась ко мне – я, скрестив руки на груди, прислонился к косяку. Такер стоял между нами и гордо поглядывал то на меня, то на Слоан – так же, как когда приносил к моим ногам утку.

– Спасибо за помощь, – она посмотрела на меня сквозь длинные ресницы. – В доме полный бардак. Он очень старый. Постоянно что-то ломается. – Казалось, она не знала, что теперь делать, когда кризис миновал.

Я улыбнулся.

– Поужинаешь со мной?

Она заморгала.

– Ужин, сегодня, *свидание*. Не встреча, а свидание.

Слоан внимательно изучала мое лицо.

– Я приглашаю, – повторил я. – Позволь мне.

Если бы она отказала, я бы, наверное, начал умолять ее.

– Ладно.

Я улыбнулся. *Хорошо. Наконец-то.*

– Я подожду, пока ты соберешься. А Такер пусть пока побудет здесь. Я заберу его, когда мы вернемся.

– А как же ты? Ты же весь мокрый.

– Приведи себя в порядок, а потом заедем ко мне, и я пе-

реоденусь.

Она широко раскрыла глаза и испуганно уставилась на меня. Я рассмеялся. Так *вот* какое у нее было выражение лица каждый раз, когда я задавал ей наводящие вопросы по телефону.

– Вот, – я вытащил промокший кошелек и выудил оттуда свои права. – Сфотографируй и вышли Кристен.

Я передал ей водительское удостоверение, и она внимательно на него посмотрела.

– Так ты и *правда* донор органов.

– А еще я не маньяк и не извращенец. Надеюсь, ты не разочарована.

Она засмеялась, и я не мог отвести от нее глаз.

Все еще улыбаясь, Слоан взглянула на меня.

– Подожди немного, я переоденусь.

Глава 11

Слоан

♪ NAME | GOO GOO DOLLS

– А здесь не так уж плохо, как мне думалось, – громко сказала я, чтобы Джейсон услышал меня за дверью.

Джейсон жил в серебристом трейлере «Эйрстрим», который стоял позади особняка какого-то музыкального продюсера в Калабасасе. В десяти шагах от входной двери переливался на солнце олимпийский бассейн, окруженный деревьями, райскими птицами и водопадами.

Можно только представить, во сколько обходится полив во время засухи. Перерасход воды карается штрафами. Вот мой газон, к примеру, высох. Хотелось бы сказать, что я берегу воду, но на самом деле у меня просто сломались поливалки, а позволить себе ремонт или воду для травы я не могу. Кому бы ни принадлежала вся эта территория, он, должно быть, при деньгах.

Трейлер был небольшим, но опрятным и уютным. Никаких излишеств. Примерно так я и представляла жилище Джейсона. Из его слов, сказанных по телефону, я так и подумала, что он минималист.

Сюда он привез меня на своем черном траке – практичный и удобный транспорт. Старенький, но чистый. В отличие от моего авто. Про себя отметила, что *никогда* не позволю Джейсону сесть в *мою* машину.

Он засмеялся.

– Почему ты думала, что здесь может быть плохо? – крикнул он из спальни.

– Потому что ты сказал, что Такер все сгрыз.

Я взяла со стола рамку с фотографией – улыбающийся Джейсон в толстой зимней одежде и его пес. Позади, насколько видел глаз, снег и ничего, кроме снега. Не самый лучший снимок. Мне больше нравятся те, где видно кожу. Джейсон вышел из комнаты, и я торопливо поставила рамку обратно.

Боже, как же легко было на него смотреть. Я почувствовала, что залилась румянцем. *Опять.*

Когда он появился на моей кухне, мое тело было похоже на дом, в котором вдруг зажегся свет после двух лет темноты. Включилось все: все лампочки и все приборы. Сердце, щеки, легкие, глаза, кончики пальцев, бабочки в животе, звон в ушах, слабость в коленях. *Все* ожило, зажужжало и загудело.

Джейсон перевел взгляд с меня на фотографию.

– Это в Миннесоте, – объяснил он, облокотившись на стол и почти коснувшись меня. Я сглотнула. От него прекрасно пахло. *Чудесно.* Свежестью и хвоей. Мне захотелось прижаться к нему и вдохнуть полной грудью.

В гостиной стоял багаж, а к скамейке у крошечного столика прислонился чехол с гитарой. Я вспомнила, что Джейсон только вернулся. Он прилетел, и до встречи со мной у него был всего час, чтобы привести себя в порядок.

– Ты не устал? – спросила я, посмотрев на него. – Все-таки пятнадцать часов в пути.

– Я могу спать где угодно, поэтому в самолете прекрасно выспался.

Он стоял очень близко, нарушая границы моего личного пространства. Мне кажется, нарочно. Я могла чувствовать тепло его тела. Моя консервативная сторона, которая не могла забыть, что я была помолвлена с другим мужчиной, заставляла сделать шаг назад. Но другая сторона, которая подозрительно походила на Кристен, брызгала слюной и кричала, чтобы я не отступала.

И я не отступила.

Я одинока и *имею право* испытывать подобные чувства. Мне позволительно флиртовать и чувствовать бабочек в животе, когда рядом другой мужчина. И сейчас в животе у меня *определенно* порхали бабочки.

– Ты живешь здесь постоянно? В Лос-Анджелесе? – спросила я, стараясь говорить ровно и не выдавать свою реакцию на его близость.

– Временно. Они хотят, чтобы я оставался здесь, пока идет работа над саундтреком. Здесь находится звукозаписывающая студия, поэтому координировать процесс легче, ко-

гда я рядом. Кроме того, здесь проходят все мероприятия, на которых мне надо присутствовать.

– Какие мероприятия?

– Ну, например, скоро будет премьера фильма, – сказал он. – Еще я ходил на «Грэмми».

– Ты ходил на «Грэмми»?

– Ну да, по общему приглашению, – бросил Джейсон и посмотрел на мои губы. – Так тебе нравится мое жилище? – сдержанно спросил он, будто обращаясь к моим губам.

– Я не знала, чего ожидать. Думала, что увижу гамак между деревьями или что-то подобное.

Он засмеялся, и в уголках его пронизывающих голубых глаз появились морщинки. Какие же у него глаза. Ни одна фотография не в силах передать этой глубины.

– Когда студия попросила меня переехать в Лос-Анджелес, они предоставили квартиру. Но я люблю свой трейлер. Мой агент Эрни предложил место на своем участке. В моем распоряжении спортзал, бассейн и бесплатная прачечная.

Я улыбнулась.

– Отдельная огороженная территория, – заметила я. – Тринадцатифутовые ворота? Уверен, что не хочешь переждать зомби-апокалипсис здесь?

Джейсон засмеялся.

– Я дам тебе код от ворот, если вдруг захочешь заскочить. – Он кивнул за спину. – Хочешь посмотреть на спальню?

Конечно, мне хотелось увидеть все. Он пропустил меня вперед. Я остановилась в дверях и огляделась. Покрывала нет, только серые простыни и мягкое на вид одеяло, сложенное в ногах. Видимо, по ночам ему жарко. Ведь его тело действительно горячее.

На окнах простенькие бежевые занавески, на тумбочке у кровати воткнутая в розетку телефонная зарядка. В комнате его запах, и от нахождения в таком интимном месте мое сердце немного затрепетало. Странно осознавать, что человек, с которым до этого мы общались лишь по телефону, оказался живым, настоящим, со своим приятным запахом и *кроватью*.

Закинув руки за голову, Джейсон встал позади меня.

– Смотри-ка, я привел тебя в свою спальню на первом же свидании, – поддразнил он, и я, обернувшись через плечо, стрельнула в него глазами.

– Так, значит, это темница, в которой спит Такер? – я показала на клетку, вклинившуюся между кроватью и стеной.

Он усмехнулся.

– Интересно, захочет ли он туда вернуться после стольких ночей рядом с красивой женщиной?

Я развернулась.

– Теперь, когда заманил меня на свидание, которого так хотел, будешь внаглую флиртовать?

– А как же, – заулыбался он.

В комнате было тесно, Джейсон загородил дверной про-

ем, а за моей спиной начиналась кровать. Под его футболкой отчетливо вырисовывались мышцы рук и груди.

У него потрясное тело. Не грузное. Подтянутое и в хорошей физической форме. Он почти на фут выше меня. Даже стоя в дверях, Джейсон, казалось, заполнял всю комнату.

Мой взгляд скользнул вниз. Его футболка немного задралась, и я увидела полоску волос, скрывающуюся под джинсами. У меня перехватило дыхание, и я торопливо перевела взгляд на лицо в надежде, что он ничего не заметил.

Его взгляд подсказал, что все-таки *заметил*.

Я поймала себя на мысли, что еще час назад была категорически против встречаться где бы то ни было, кроме «Старбакса», а сейчас стоит ему сделать лишь шаг, и я сяду на его *кровать*.

Я прокашлялась.

– А что, если я не соглашусь на это свидание? – с вызовом спросила я.

Он озорно поднял брови.

– Тогда я перейду к запасному плану.

– И что это за план?

– Такой же, как основной, но более ухищренный.

– Ухищренный? – склонила я голову.

– Ага. Позволю тебе и дальше называть наше свидание встречей и никогда не признаюсь, что на самом деле это было свидание.

Я рассмеялась.

– Пошли. Пообедаем, – кивнул он головой в сторону выхода.

Джейсон предоставил право выбора мне, поэтому я повела его в небольшой мексиканский ресторанчик, который мне нравился и располагался на моей улице. Красные диванчики, из динамиков играет тяжелая ранчера, на стенах портреты матадоров. Нас посадили за столик в углу, с потолка свисало сомбреро.

– Наверное, ты давно не ел блюд мексиканской кухни, – объяснила я. – Не слышала, чтобы Австралия славилась карне асадой.

Помощник официанта поставил перед нами два стакана воды со льдом.

– В Миннесоте тоже не умеют готовить мексиканские блюда, – посетовал он. – Вот почему я так люблю Лос-Анджелес.

– А за что еще ты любишь Калифорнию?

– За то, что здесь живут такие красивые няньки для собак, – подмигнул он мне, выглядывая из-за ламинированного меню.

Я шутливо прищурилась и выудила из кармана завибрировавший телефон.

– О нет, – уставилась я на экран. – Семь пропущенных от Кристен. Подожди, вдруг что-то случилось с Оливером.

Видимо, я не слышала звонков, пока мы ехали в траке Джейсона. Я прижала телефон к уху.

– Кристен? Все в порядке?

– Пожалуйста, скажи мне, что погуглила Джейсона.

– Что?

– Ты же гуглила его, да? Ты в курсе, с кем пошла на свидание?

Внутри у меня все оборвалось. *Боже мой.* Я выслала Кристен водительское удостоверение Джейсона. По всей видимости, она нашла что-то о нем в Сети. Неужели он отсидел за изнасилование? *Уголовник?* Я подняла взгляд на Джейсона, который взволнованно следил за мной со своей стороны стола.

Я откашлялась.

– М-м-м... мне надо поговорить. Прости, я отойду на минутку? – Я соскользнула с дивана, не дав ему ответить, стремглав бросилась в женский туалет и закрылась в кабинке.

– Так, я одна. Что ты нашла? Он не говорил мне свою фа-

милию потому, что я не говорила ему свою, поэтому я не могла погуглить!

Сердце бешено колотилось. Что я *наделала*? Он знает, где я живу, он знает все. Как идиотка, дала адрес совершенно незнакомому человеку! Я мерила шагами кабинку. Да я почти заслужила, чтобы меня убили, ну какая же дура!

– Ты не шутишь и правда не знаешь, кто он? Мне казалось, вы только и делали, что целыми днями висели на телефоне. Как так, что ты ничего не знаешь?

– Кристен, *что*?

– Джексон Вотерс! Певец! Один из авторов вирусного клипа *Wreck of the Edmund Fitzgerald*, который ты посмотрела раз двести!

Мое сердце. Остановилось. *Замерло*.

– *Что?* – выдохнула я.

– Да, тот самый чувак, который спел эту крутую песню, – хмыкнула Кристен. – Читаю сейчас о нем в «Википедии». Музыка инди-рок. Получил известность как раз после этого кавера. Его альбом, спродюсированный им самим, стал золотым и принес выгодный контракт со звукозаписывающей студией. Сейчас работает над саундтреком к фильму «Зов природы» с Джейком Джилленхолом в главной роли. В прошлом году получил «Грэмми» как лучший новый исполнитель. Вырос в Или, штат Миннесота, день рождения седьмого ноября, рост шесть футов и один дюйм. Мама Патриция, отец Пол, брат Дэвид. Как так, что ты и этого не выяснила?

Ты же самый большой параноик из всех, кого я знаю.

Я со стоном выдохнула.

– Он говорил, что музыкант, но я думала, что он на подпевках или что-то типа того. Он ничего мне не сказал!

– Ничего себе. Самый главный киберсыщик потерпел неудачу.

Откуда-то издалека закричал Джош:

– Скажи, чтобы ноги побрила перед свиданием.

– Да, перед этим мужчиной ты просто обязана раздеться, – добавила Кристен.

Я обмахнула лицо рукой.

– Боже мой. Меня всю трясет. Я не смогу вести себя как ни в чем не бывало. У меня *сейчас* семь его песен в плейлисте. Я его фанатка! Он мой кумир! Кристен, я не могу!

– Ладно, но ноги-то ты побрила?

– *Нет! Не побрила!* Я ничего не побрила! Потому что я не буду перед ним раздеваться, и в планах такого не было! Как мне к нему вернуться, Кристен? У меня начнется паническая атака!

Из мужчины, в которого я чуть ли не была влюблена, Джейсон внезапно превратился в идола, перед которым я готова преклоняться.

– Я не могу дышать. Я украла его собаку. Он прислал мне цветы, – все, что мне удалось сказать. Мой мозг отказывался принимать новую информацию о Джейсоне.

– Тебе некого винить, кроме самой себя. Надо было спро-

сить у «Гугла». Теперь давай возвращайся.

– Повеселись! – донесся до меня крик Джоша, и они дружно заржали.

Я жалостливо застонала и положила трубку. Потом набрала в «Гугле» «Джексон Вотерс» и ткнула «Картинки».

Вот он.

Стоит в смокинге на красной дорожке. Сидит на лесном валуне и играет на гитаре. Боже мой. Держит «Грэмми». Чертову статуэтку «Грэмми».

Я все детство кормила знаменитостей в ресторане на колесах своей матери. И редко когда чувствовала себя не в своей тарелке. Но Джексон Вотерс был другим. Его музыка *преследовала* меня. Она взывала к моей *душе*. Божественная, красивая – к ней невозможно было относиться безразлично.

С трясущимися руками я вышла из кабинки и остановилась у раковины.

– Успокойся, – прошептала я, пытаюсь заставить свое тело подчиниться. Но оно не слушалось. Я бы вряд ли паниковала сильнее, если бы узнала, что у меня свидание со сбежавшим уголовником.

Когда я наконец-то вернулась к столику, Джейсон улыбнулся, и на его лице читалось явное облегчение. Меня так долго не было, и, наверное, он решил, что я сбежала через окошко в туалете.

– Все нормально? – поинтересовался он, когда я скользнула на свое место. – Нам надо идти?

– Все в порядке, – как-то неестественно пискнула я.

Он поднял брови.

– Уверена? Что сказала Кристен?

Во рту у меня пересохло. Я подняла стакан с водой и осушила его. Он удивленно, но в то же время с тревогой смотрел на меня. И мне вдруг стало интересно, считает ли Джексон сексуальными женщин, которые дышат себе в ладони и лежат на диване в ресторанах.

Я поставила стакан и прокашлялась.

– Сообщила мне кое-какие новости.

– Что случилось? Расскажи.

– Ты Джексон Вотерс, – выпалила я.

Изумленная улыбка, озарившая его лицо, подтвердила мое обвинение.

– Ты слышала обо мне?

– Ты говорил, что играешь на *бас-гитаре*, – сердито выдала я, и у меня чудовищно зачесались глаза.

– Играю, – пожал он плечами. – А еще играю на простой гитаре, а еще пою... – Его улыбка, как и мои глаза, становилась все шире.

– Но... когда мы были у тебя... – задыхалась я. – Где твоя «Грэмми»?!

– В кладовке. – Он снова пожал плечами.

– Джейсон!

Джейсон захохотал.

– Что? Это же трейлер. Там нет места для полки.

Боже мой.

– Почему ты ничего мне не сказал? – требовательно произнесла я. – Я... я... *Почему?*

Он сделал это специально. Намеренно обманул меня. Меня развели. Только обманщик оказался до нелепости смазливый и знаменитый, а я была в шоке от того, во что вляпалась.

Это уже слишком.

Я всегда веду себя по-идиотски, когда нервничаю, – и сегодня не стало исключением. Учитывая, какой стрессовой была для меня сложившаяся ситуация, глаза зачесались на полную катушку. Я раздраженно вздохнула и стала тереть их руками. Мое лицо то ли побелело как простыня, то ли покраснело как рак. А может, цвета сменяли друг друга. Трудно сказать. Но мне было так стыдно. Не думаю, что могла бы выглядеть еще придурочнее, даже если бы очень этого захотела.

– Когда я нервничаю, у меня чешутся глаза, – беспомощно сказала я, пытаюсь объяснить свое странное поведение.

Джейсон внимательно посмотрел на меня.

– А ты не думаешь, что я тоже нервничаю?

Я приоткрыла один глаз.

– Ты мне нравишься. А рядом с красивыми женщинами, которые мне безразличны, я нервничаю.

Конечно же, он прекрасно понимал, что это даже отдаленно не то же самое. У него есть *фан-клуб*. Я же чувствовала

себя дерьмовее некуда, а его глаза плясали так, словно не видели ничего смешнее за последний год.

Мы, как два дурака, уставились друг на друга, боясь нарушить тишину, и вдруг официантка плюхнула между нами корзинку с чипсами и солью. Напряжение как рукой сняло, и меня прорвало – я истерически захохотала. Он, глядя на меня, тоже засмеялся, а когда я хрюкнула, нас уже было не остановить.

Целую минуту мы не могли взять себя в руки.

– Джейсон, я слушаю твою музыку, – прикусив наконец губу, произнесла я. – Часто. Я обожаю ее. Благодаря твоему последнему альбому я пережила самый трудный период в своей жизни.

Он вытер слезы, все еще приходя в себя.

– А я ем блюда, приготовленные по рецептам из твоего блога. Я больше фанатею от тебя, чем ты – от меня.

– Сомневаюсь. По крайней мере, я *рассказала* тебе о своем блоге.

– Тебе пришлось это сделать, иначе ты не попала бы в мою команду по выживанию в условиях зомби-апокалипсиса.

Я усмехнулась.

– Я не сказал тебе, кто я, потому что в этом нет ничего особенного. Еще два года назад я стоял за барной стойкой. Успех ко мне пришел совсем недавно, и я просто хотел, чтобы он не повлиял на твое мнение обо мне. К тому же не *так уж* я и знаменит.

Я издала звук несогласия. По шкале славы от одного до десяти он прочно занимал седьмую позицию. Кроме того, какая разница, что думают о нем остальные, – не это заставляло меня трястись перед ним. Я обожала его музыку. Боже, неудивительно, что я влюбилась в его голос после первого же звонка. *Брр.*

Я поставила локти на стол, все еще прижимая пальцы к глазам.

– Мне просто нужно время, чтобы привыкнуть ко всему этому.

– Хочешь, я что-нибудь для тебя спою? – улыбнулся он.

– Лучше не надо, если не хочешь потом меня реанимировать.

Он засмеялся.

– Настолько все плохо, да?

– О да. Настолько все плохо. Я, может быть, самая большая твоя фанатка, серьезно.

– И при этом ты не знала, как я выгляжу, – подколот он меня.

– Твоя «Пластилиновая анимация» – вирусный ролик. И на обложке альбома нет твоей фотографии! Только эта нелепая красноглазая утка.

– Гагара, – заулыбался он. – Могла бы меня загуглить.

– Да ладно, кто гуглит фотографии певцов? Твоя внешность никак не влияет на умение писать хорошую музыку.

– Так же, как и твоя внешность никак не влияет на умение

ухаживать за собаками?

– Вот именно.

К тому времени, когда принесли заказ, все пришло в норму. Если *можно* считать нормой свидание с любимым музыкантом.

Во многом, конечно же, помогла «Маргарита».

Для себя я решила, что мне просто нужно забыть, кто такой Джексон. Джейсон заверил меня, что его редко узнают на улице. Надеюсь, этот факт поможет осуществлению моего плана. Если все вокруг будут падать в обморок, то я, скорее всего, завалюсь рядом.

Хорошо, что я ничего не знала. Он прав: все могло пойти по-другому. Ведь узнай я раньше, моя придурковатость наверняка бы его отпугнула.

– Я все еще могу задавать по вопросу в день? – спросил он, откусывая тако.

– Конечно, почему нет?

Он прожевал кусочек и вытер рот салфеткой.

– Что Кристен думает о нашем свидании?

Я побледнела.

– С чего бы начать? Уверен, что готов услышать? Она несколько вульгарна.

Джейсон поднял пиво.

– Она мне уже нравится.

– Она сказала, чтобы я забралась на тебя, как на дерево.

Он чуть не подавился своей «Короной».

– Еще посоветовала потрясти твои ветки. Боюсь, что слишком часто об этом задумываюсь. И все это до того, как она узнала, кто ты.

Джейсон улыбнулся.

– А сейчас?

– Скажем так: они с мужем болеют за тебя, – подвела я итог, поднимая стакан с «Маргаритой».

Казалось, мои слова совершенно его поразили.

– Последние полчаса она без остановки шлет мне сообщения, – сообщила я.

Он кивнул в сторону моего телефона.

– Что пишет?

Я поставила стакан и достала сотовый.

– «Спроси, можно ли тебе потрогать его “гитару”».

Джейсон кивнул.

– Неплохо.

– «Гитара» в кавычках.

От взрыва хохота в нашу сторону повернулись все посетители ресторана.

– Она хочет знать, пахнет ли от тебя сосновыми шишками и фланелевыми рубашками. – Я наклонила к нему голову. – Вот видишь, с чем мне приходится иметь дело.

Он просиял.

– Когда я с ней познакомлюсь?

– Надеюсь, что никогда. Она устроит тебе настоящий допрос. А потом Джош захочет остаться с тобой наедине под предлогом, что ему якобы нужна помощь с грилем или еще чем-нибудь, и начнет угрожать, типа: не смей ее обижать, не то я... Поверь, тебе лучше с ними вообще не встречаться.

Он снова захохотал.

– Мне уже не терпится. Просто скажи, когда. Но только не в эти выходные. В пятницу я ненадолго уезжаю в Миннесоту.

– Да? – Я немного изменилась в лице. – Ты ведь только приехал.

– Будешь скучать? – Глаза его заблестели.

Я еле сдержала улыбку.

– А кто будет присматривать за Такером, пока тебя не будет?

– Я собирался взять его с собой, если наша няня будет занята, – ухмыльнулся он. – Но он поедет со мной на гастроли.

Я почесала лоб.

– У тебя гастроли? Когда?

– Первого июня. Четыре месяца, пятьдесят городов.

Он уезжает через *три недели*? На *четыре месяца*? Это плохо.

– Будешь меня навещать? – спросил он.

– Пока что я хочу просто пережить этот ужин и не умереть.

– Ну что, в путь, – объявил Джейсон после ужина и завел свой трак.

– Куда именно? – поинтересовалась я, опуская стекло со своей стороны.

– В «Хоум депо».

– В «Хоум депо»? Зачем?

– Затем, чтобы починить твою раковину, – сказал он и сдал назад, выезжая с парковки.

Я замотала головой.

– Нет-нет, ни в коем случае.

– Нет? – Джейсон взглянул на меня.

– Нет. Я не позволю тебе ремонтировать раковину. Просто

нет... и все.

Он улыбнулся, не отрывая взгляда от дороги.

– Хочешь, чтобы этим занялся незнакомец? Ты, которая не хотела говорить *мне* свой адрес, пока не затопило кухню? – Он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами и с улыбкой вернулся к дороге.

Я прищурилась.

– Есть один бонус: если ремонтом займусь я, Такер подольше будет у тебя. – Джейсон самодовольно ухмыльнулся, зная, что подловил меня.

– Ладно, – согласилась я, прикрывая рот ладонью, чтобы он не увидел, как я улыбаюсь.

– Что-нибудь еще нужно починить? – спросил он.

– Весь дом, – пробубнила я.

– Он в плохом состоянии?

Мой дом напоминал песочный замок во время прилива.

Весь осыпался.

– Нет. Когда мы его покупали, Брэндон собирался заняться ремонтом. Он это отлично умел... – произнесла я и замолчала, не зная, следует ли на свидании вспоминать покойного жениха. Но Джейсон никак не отреагировал на мои слова.

– Составь список. Я все сделаю, – предложил он, сворачивая на бульвар Роско.

Я улыбнулась.

– Ты не только Джексон Вотерс, но и мастер на все руки?

– Мы в Или все самодостаточные. Если хочешь, могу во-

обще построить новый дом. Так что нужно сделать?

– Джейсон...

– Что? Я люблю работать. К тому же ты нравишься моему псу. Уверен, он не прочь бывать у тебя в гостях. Если подумать, то ты и *мне* нравишься, и *я сам* не прочь у тебя бывать.

От его прямолинейного флирта у меня когда-нибудь случится инфаркт. Но с его доводами сложно было спорить. Трубу *действительно* нужно было починить. У Джоша смены по двое суток, и если завтра он работает, то я останусь без раковины аж до среды – при условии, что в выходной он бросит все свои дела и примчится ко мне, что мне, конечно же, не нравилось. И если честно, то мастер был мне не по карману. Я и так жила от зарплаты до зарплаты.

Пожарная станция, где работал Брэндон, открыла для меня после его смерти сбор на *GoFundMe*. Эти деньги помогли мне выжить, пока я не вернулась к работе. На котах-космонавтах я на самом деле неплохо зарабатывала, беря объемом: я всегда быстро рисовала. Но уже пора менять старый водонагреватель, месяц назад сломался кондиционер. Теперь еще и кухню затопило, а я не знала, переживет ли этот потоп пол. Если придется его менять, то в этом месяце мне нечем будет платить за ипотеку.

Когда Брэндон умер, надо было продать дом. Мне одной он был не по карману. Слишком большой и в слишком плачевном состоянии. Но я не могла заставить себя пойти на это, так же как не могла разобрать вещи Брэндона и прибраться

в гараже.

– Хорошо. Но можно тогда я оплачу твоё время? – спросила я. – И, конечно, все материалы – за мой счёт.

– Не хочу, чтобы ты мне платила. И да, кстати. – Джейсон потянулся через меня и открыл бардачок. Когда он рукой коснулся моего колена, уголки его губ поползли вверх. Он вручил мне конверт. – Вот. Деньги за Такера. Знаю, чеки я ещё не видел, но примерно прикинул. И добавил премию.

Я держала конверт, не отрывая от него глаз. Мне нужны были эти деньги. Но принять их сейчас было как-то странно. Одно дело, если бы платил незнакомый человек, за собакой которого я присматривала, человек, который забрал бы у меня Такера. Тогда это было бы деловым соглашением. И совершенно другое дело – взять деньги от мужчины, с которым у меня как бы свидание и который готов отремонтировать мой дом.

Я протянула ему конверт.

– Оставь их себе. Починишь раковину, и мы в расчёте.

Он не взял.

– Я настаиваю, бери. Это не обсуждается.

Решительность в его голосе указывала на то, что разговор окончен.

– А что касается материалов – в гараже у тебя полно инструментов и запчастей. Сомневаюсь, что придётся что-то докупать. С тем, что там есть, я многое могу сделать.

Я не ответила. Он припарковал машину у «Хоум депо»

и поднял ручник.

– Приехали.

– Тебе не кажется это немного странным? Что ты будешь чинить мою раковину?

– Мне кажется, было бы странным не починить, зная, что я могу. Идем, – сказал он, открывая дверь. – Уже не терпится добраться до твоих труб.

Джейсон передвигался по магазину с хирургической точностью, и я поняла, что у него уже готов проект по благоустройству моего жилья. Он не позволил мне заплатить на кассе самообслуживания.

– Это часть свидания.

– Нет, нет и нет, – запротестовала я, пытаясь перехватить у него товары.

Он развернулся и поднял все над головой, чтобы я не достала. Я скрестила на груди руки и уставилась в его голубые глаза. Он подмигнул мне, и я в сотый раз удивилась тому,

какой же он обаятельный. Насколько хорошо он выходит на фотографиях, но намного лучше выглядит в жизни.

– Если бы я повел тебя на ярмарку и выиграл для тебя плюшевую игрушку, это было бы частью свидания, так? Или купил бы цветы и билеты в кино?

– Да. Это для свидания нормально, так все делают. Но ведь не запчасти для раковины.

– Ты хочешь, чтобы я был как все? – съехидничал он.

Джейсон загнал меня в мой собственный угол. Он отвернулся от меня и продолжил пробивать товары, а когда вылез чек, победно посмотрел через плечо.

– Еще одна остановка, – объявил он, поднимая пакет.

– Куда теперь? Хочешь поменять мне масло или что?

– Я *могу* поменять и масло, если хочешь. – Он засмеялся, потом взял меня за руку, сплетая наши пальцы, и мы вышли из магазина.

Я умерла. Мне пришлось призвать внутренние женские силы, которые другим помогают рожать: его пальцы так сильно сжимали мои, что от этого я потеряла контроль над своей рукой.

Сам Джексон Вотерс держит меня за руку.

Я даже не помню, как мы дошли до машины. Мне кажется, я выпала из реальности.

– Тебе понравится развлекательная часть нашего свидания, – сказал Джейсон через несколько минут, останавливаясь на заправочной станции. – Давай зайдем, купим что-ни-

будь сладкое.

Мы выбрали себе по мороженому. Я налила маленький стаканчик кофе без кофеина и стала выбирать ароматизированные сливки. Джейсон подошел сзади как раз в тот момент, когда я сунула в сумочку семь штук со вкусом лесного ореха. Я повернулась, и он удивленно уставился на меня.

– Что? Они идут вместе с кофе. А я обожаю маленькие сливки. Всегда держу их в сумочке на всякий пожарный.

– Всякий пожарный? – заулыбался он.

Он снова вошел в мое личное пространство. Стоял чуть ближе, чем обычно стоят друг к другу люди. От этого у меня слегка перехватило дыхание.

– Да, – сглотнула я. – Никогда не знаешь, что может случиться.

– И часто у тебя бывают пожарные случаи? – спросил он, переведя взгляд на мои губы и немного наклонив голову, будто изучая их.

– Как минимум раз в день.

Он сделал шаг назад и засмеялся.

– Идем. – Он снова взял меня за руку, и мы пошли на кассу. Джейсон оплатил мороженое, мой кофе и набрал лотерейных билетов на двадцать долларов.

Мы вернулись в машину и поехали на мойку.

– Готова? – спросил он, высунувшись в окошко, чтобы ввести код.

– Готова к чему?

– К развлечению. Помоемся в радужной пене.

Я засмеялась.

– Боже мой, я *обожаю* радужную пену! Как же давно я этого не делала!

– Ты не моешь машину? – спросил он, заезжая внутрь. Как только колеса встали на нужное место, он откинулся на сиденье и распечатал свое мороженое.

Я открыла крышку своего и стала тыкать в него ложкой.

– Ты просто не видел мою машину.

– «Короллу»? Я видел ее в гараже, когда искал пылесос.

– Тогда ты должен понимать, почему я не замораживаюсь с мытьем, – сказала я, глядя на ветровое стекло, по которому начала стекать вода. По капоту стали ходить длинные полоски ткани, а в салон проник вызывающий приятные воспоминания цитрусовый запах.

– Нам нужна музыка, – Джейсон включил радио. Замяукала Лола Симон, и он тут же переключил. Я тоже терпеть ее не могу. Слишком Кортни Лав для меня.

В итоге он остановился на *KROQ*, и, когда по машине стала разливаться радужная пена, мы уставились друг на друга и заулыбались. Прошло немало времени, прежде чем мы снова посмотрели на стекло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.